

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 « полгода 2 » 50 «
 « мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-43.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .**С Е Н Т Я Б Р Ъ .**

Воскресенье, 28: Пр. отца нашего Харитона исповѣдника.

ріака отходника; св. отца Теофана милостиваго странноприимца.

Понедѣльникъ, 29: Преподобнаго отца нашего Кв-

Вторникъ, 30: Св. священномуч. Григорія; преп. отца нашего Григорія, иже на Пельшмѣ рѣкѣ.

О К Т Я Б Р Ъ .

Среда, 1: Покровъ Пресвятыя Богородицы; св. апост. Ананія; преп. Романа, пѣвца кондакаревъ; преп. отца нашего Саввы, вышнерскаго чудотворца.

Пятница, 3: Св. священномученика Діонисія Ареопagitа.

Четвертъ, 2: Св. священномуч. Кипріана; св. муч. Иустины; св. блаженнаго Андрея, иже Христа ради юродиваго.

Суббота, 4: Св. священномуч. Иерофея, еп. афинскаго; обрѣтеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отецъ нашихъ: преосвященнаго Гурія, перваго архіеписк. града Казани и Варсонофія Тверскаго.

О старообрядческихъ законоучителяхъ.

Дѣло законоучительства въ школахъ должно быть поручено священникамъ. На нихъ лежитъ первая обязанность учить народъ и проповѣдывать Христа. Апостолъ Павелъ эту обязанность пастыря ставилъ главнѣе тайнодѣйствія (1-е Коринѣ. I, 17). Кому, какъ не пастырю душъ, свойственнѣе проникать въ человѣческія души, знать ихъ недуги, страданія и порывы. Имъ мы по-

вѣдаемъ всѣ тайны сердечныя, всѣ грѣхи и изъязыны нашей души.

По своей близости къ народу и тѣсной связи съ нимъ наши пастыри, болѣе чѣмъ кто-либо, знаютъ все его горе, всѣ нужды и печали, знаютъ и его радости, его думы и его слабости и пороки; знаютъ въ отдѣльности недостатки каждой семьи, наклонности и слабости каждаго духовнаго сына

своего. Это знаніе даетъ пастырю возможность при воспитаніи дѣтей въ своемъ приходѣ предохранять ихъ отъ наслѣдственныхъ наклонностей семьи и воспитывать ихъ въ духѣ церковномъ. Эти дѣти впослѣдствіи, когда возрастутъ въ „мужей совершенныхъ“, будутъ составлять собой приходъ своего воспитателя и учителя-священника.

Священники въ старообрядчествѣ не переводятся, за очень рѣдкими исключеніями, изъ прихода въ приходъ, какъ это практикуется въ господствующей церкви. У насъ не рѣдкость—служеніе священника 30—40 лѣтъ въ одномъ приходѣ. Поэтому очень естественно, что приходскія дѣти становятся потомъ ближайшими помощниками въ дѣлѣ церковномъ того самаго батюшки, который училъ ихъ въ школѣ. Быть пастыремъ той паствы, которую съ дѣтства самъ возматилъ и воспиталъ,—это лучшая радость служителя Церкви. Пріятно и членамъ такой паствы имѣть своимъ духовнымъ руководителемъ въ жизни того священника, который училъ ихъ съ дѣтства. При такомъ взаимномъ отношеніи пастыря и паствы устанавливается между ними взаимное пониманіе, любовь и согласіе, что составляетъ духовную и нравственную силу и красоту прихода.

Но такое отношеніе, разумѣется, можетъ быть установлено только при добромъ, разумномъ пастырѣ, вполне проникнутомъ сознаниемъ своего великаго и святого долга и пастырскаго служенія. Старообрядческіе приходы пользуются правомъ первостепенной важности—правомъ выбора себѣ священнослужителей. Выбираются въ пастырское служеніе, конечно, лучшіе люди изъ прихожанъ. „Во священники избирается тотъ,—свидѣтельствуется одинъ церковный писатель еще III вѣка,—кто имѣетъ преимущество предъ всѣми, кто всѣхъ образованнѣе, святѣе и отличается всѣми добродѣтелями“. И въ *Апостольскихъ постановленіяхъ* говорится, что въ священнослужители „подобаетъ рукополагать того, кто безпороченъ во всемъ и избранъ всѣмъ народомъ, какъ наилучшій“ (8-я книга). Какъ избранный народомъ изъ его среды, такой пастырь отображаетъ въ себѣ въ большой степени нравственные и умственные качества избирателей. Часто по священнику можно судить о достоинствѣ его паствы. Не даромъ сложилась народная пословица: „каковъ попъ, таковъ и приходъ“. Если нехорошъ пастырь, то, несомнѣнно, не лучше и паства, которая дала изъ себя лучшаго избранника. Въ порокахъ его виновна она, потому что не сумѣла воспитать въ своей средѣ лучшаго и достойнѣйшаго человѣка. Она поэтому не вправѣ и судить его за тѣ недостатки, которыми сама страдаетъ, такой судъ былъ бы самоосужденіемъ, опорочиваніемъ своего же выбора.

Скажутъ: священникъ долженъ стоять выше своей паствы. Разумѣется, должно быть такъ. Поэтому же и избирается въ пастырское служеніе лучшій и достойнѣйшій членъ самой паствы. Но если породившая и воспитавшая его среда не дала ему той степени сознания и образованности, которой долженъ обладать пастырь, то она должна

послѣ избранія предоставить ему средства и способы стать въ своемъ пониманіи и знаніи выше ея. Мы говоримъ о знаніяхъ, конечно, церковныхъ и религіозныхъ.

По своимъ нравственнымъ качествамъ, по выполненію церковныхъ службъ, совершенію св. таинствъ наши пастыри стоятъ на должной высотѣ. Но этого одного въ наше время недостаточно. Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1905 года положеніемъ комитета министровъ старообрядческимъ „наставникамъ“ предоставлено преподавать Законъ Божій дѣтямъ старообрядцевъ не только въ старообрядческихъ школахъ, но и въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, однако при условіи, чтобы они „обладали образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ“. По ходатайству совѣта всероссійскаго съѣзда совѣтъ министровъ особымъ журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 17 октября 1906 г., постановилъ: „Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ со времени обнародованія настоящаго узаконенія къ преподаванію Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ допускать и лицъ, не обладающихъ упомянутымъ цензомъ“ (см. № 21 *Церкви*, офиціальныя отд.). Черезъ 2½ недѣли минетъ два года со времени изданія настоящаго узаконенія. Но что сдѣлано нами за это время для подготовки законоучителей? Ровно ничего. Опасаемся, какъ бы и слѣдующіе три года не прошли такъ же. Тогда наши дѣти будутъ совсѣмъ лишены права и возможности слушать Законъ Божій у своихъ законоучителей, что едва ли для старообрядцевъ желательно.

Кто же изъ насъ виноватъ въ этомъ равнодушіи къ собственнымъ интересамъ,—въ этомъ непростительномъ „ничегонедѣланіи“. Многіе священники изъявляютъ желаніе готовиться на званіе учителей, но не знаютъ, какъ это сдѣлать. Одинъ изъ нихъ намъ пишетъ:

„Въ № 21 журн. *Церковь* была помѣщена замѣтка: „О преподаваніи Закона Божія старообрядцамъ“, въ которой говорится, что до сего времени не слышно, что кто-либо изъ пастырей старообрядцевъ получилъ званіе народнаго учителя или даже готовился къ этому. Для насъ, священниковъ, не очень лестны эти строки. Но что же дѣлать? Гдѣ же можетъ готовиться старообрядческій священникъ, чтобы получить званіе народнаго учителя или законоучителя? Вѣдь не поступать же намъ подъ руководство никоніанскихъ священниковъ, которые смотрятъ на насъ такъ враждебно! Этотъ вопросъ—серьезный. Какъ начать? Это совершенно для многихъ старообрядческихъ священниковъ непонятно! Соборъ епископовъ обѣщалъ разослать программу народныхъ учителей еще въ 1905 году, но я таковой не получалъ еще до сихъ поръ, а учиться я желаю, но, къ сожалѣнію, не знаю, по чему и у кого“.

Совѣтъ всероссійскаго съѣзда въ настоящее время разсылаетъ священникамъ указанія, какъ и по какимъ учебникамъ готовиться на званіе учителей. Онъ рекомендуетъ каждому священнику готовиться дома. Но намъ думается, что такая рекомендація едва ли будетъ имѣть успѣхъ, особенно въ селахъ и деревняхъ.

Необходимо, по нашему мнѣнію, въ каждой епархіи устроить пастырскіе курсы. И за это должна взяться сама паства — сами приходы, если, конечно, они желаютъ, чтобы ихъ пастыри обладали образовательнымъ цензомъ. Программа предметовъ, которые необходимо изучить для полученія званія народнаго учителя, до того незначительна, что требуется лишь нѣсколько мѣсяцевъ обученія, чтобы получить это званіе. И денежные затраты требуются на устройство курсовъ очень небольшія. Одинъ, только одинъ преподаватель справится съ этимъ дѣломъ. Ну, что

стоитъ каждой епархіи устроить такіе курсы. Самые ничтожные гроши. И въ какихъ-нибудь два года она будетъ имѣть во всѣхъ приходахъ священниковъ съ образовательнымъ цензомъ, въ каждой старообрядческой школѣ будетъ свой законоучитель.

Хочется вѣрить, что наши епархіи создадутъ эти курсы въ скоромъ времени. Вѣдь создали же онѣ многотысячные храмы и тысяченудовые колокола. Пусть же съ благовѣстомъ колоколовъ идетъ и благовѣствованіе пастырей и учителей нашихъ!

Философія исторіи старообрядчества*)

Борьба за вѣроисповѣдныя права.

Обыкновенно представляютъ, что вопросъ о церковной реформѣ къ самой срединѣ XVII вѣка назрѣлъ и думаютъ, что онъ вызывалъ два рѣшенія: или удержать старину, все унаслѣдованное отъ предковъ, обойтись безъ всякой ломки установившихся основъ, или пойти по новому пути прогресса. Такое мнѣніе кажется вполне естественнымъ и, повидимому, оно оправдывается послѣдующимъ церковнымъ раздѣленіемъ: старообрядцевъ такъ легко отнести къ людямъ крайняго консерватизма, къ поклонникамъ исключительно старой буквы: не менѣе легко Никона причислить къ прогрессистамъ, стремившимся вывести Русь изъ узкихъ рамокъ со всѣхъ сторонъ замкнутого быта. Однако эта бьющая въ глаза естественность не дѣлаетъ самое объясненіе историческимъ, достовѣрнымъ. Для удержанія старины никакой реформы не требовалось. Никоновскія книжныя и обрядовыя нововведенія сами по себѣ, какъ грамматическія и богослужебныя перемѣны, не могли имѣть какихъ-либо прогрессивныхъ свойствъ, не могли въ чемъ-либо измѣнить внѣшнихъ отношеній русской церкви и русскаго народа. При другихъ условіяхъ, при другой исторической обстановкѣ никоновскія книжныя новшества могли пройти совершенно незамѣченными. Ни съ какимъ дѣйствительно историческимъ событіемъ этого случиться не можетъ. Необходимъ особый внутренній скрытый смыслъ этихъ реформъ, чтобы онѣ могли получить силу историческаго событія.

Если объяснять появленіе церковнаго раздора исключительно одною буквой, — это значитъ ничего не объяснять, а только запутываться, внутренне обезцѣнивать и старообрядчество, и господствующее исповѣданіе, и самый раздоръ лишитъ всякаго смысла и содержанія. Если старообрядчество — „буквоѣдство“, то съ такимъ-же правомъ можно назвать „буквоѣдствомъ“ реформу Никона и все господствующее исповѣданіе.

Миссіонеры справедливо указываютъ старообрядцамъ,

что они не только не сохранили старую букву, но даже и церковный чинъ должны были очень сильно урѣзать, напр., безпоповская половина, и ввести въ свой церковный и житейскій бытъ совершенно новыя руководящія правила. Не менѣе справедливо и старообрядцы указываютъ, что господствующая церковь отступила отъ своей буквы и отъ правилъ, провозглашенныхъ соборомъ 1666—1667 гг. Напримѣръ, редактированныя при Никонѣ книги и установленныя тогда богослужебныя порядки были признаны совершенно правильными, и всякое измѣненіе въ нихъ было запрещено подъ клятвою. На самомъ же дѣлѣ синодальные справщики дѣйствуютъ до сихъ поръ, и современныя книги во многомъ совершенно не похожи на изданныя Никономъ и одобренныя большимъ соборомъ, а чины и уставы измѣняются каждымъ священникомъ и даже псаломщикомъ по своему усмотрѣнію. Какъ говорить о троеперстіи, если чинное перстосложеніе практически исчезло, стало ли старымъ, ли новымъ? Какъ доказывать истинность тройнаго аллилуіи, если богослужебная практика допускаетъ опущеніе псалмовъ и каизмъ, послѣ чтенія которыхъ требуется „аллилуія“, если отъ многихъ богослуженій остались лишь одни остоны?

Нечего скрывать, что старообрядчество въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ волею и неволею не сохранило той „буквы“, которую оно защищало. На-ряду съ этимъ, такъ сказать, „господствующая буква“, утвержденная съ великою клятвой, потерпѣла полное крушеніе въ видѣ забвенія ея своими защитниками. Однако, несмотря на это, ни старообрядчество, ни господствующее исповѣданіе не погибли, не обезразличились, не только не примирились, но, пожалуй, расходятся все дальше и дальше. Что же это? — Неужели допустить, что погибло основаніе явленій, а сами-то явленія дѣйствуютъ и притомъ не только по старой инерціи, но даже съ удвоенною и утроенною силой? Обращаться такъ съ историческими явленіями, значитъ, ничего не видѣть, вмѣсто серьезнаго размысленія играть въ куклы.

Современное существованіе старообрядчества и господствующаго исповѣданія, при несомнѣнномъ открещиваніи отъ „буквоѣдства“ того и другого, при ихъ взаимной непримиримости и при дальнѣйшемъ расхожденіи другъ

*) Прод., см. № 37.

отъ друга,—самый фактъ ихъ существованія при такихъ условіяхъ свидѣлствуетъ, что далеко не „буквоѣдство“ было причиною церковнаго раздора.

Въ исторіи старообрядчества во всѣхъ его согласіяхъ постоянно наблюдается кипучая дѣятельность: одни вырабатываютъ особыя положенія относительно священноначалія (поповцы), другіе—особый богослужебный уставъ примѣнительно къ безсвященнословному быту (безпоповцы), третьи—правила, какъ вовсе обходиться безъ общественнаго богослуженія (нѣтовцы); каждое согласіе, по условіямъ своего церковнаго состоянія, создаетъ свой бытъ и этотъ бытъ опредѣляетъ особыми правилами, имѣющими силу канонѣвъ. Въ этой работѣ такъ много всевозможныхъ новшествъ, сравнительно съ старою „буквою“, что ихъ не перечесть, и простое перечисленіе ихъ заняло бы весьма длинный реестръ. По временамъ старообрядецъ испытывалъ особую любовь къ разнымъ нововводствомъ. При этомъ свободномъ движеніи къ „новинамъ“, онъ, можно сказать, не сдѣлалъ ни одной попытки къ признанію никоновскихъ введеній, къ ихъ оправданію, къ примиренію съ господствующею церковью. Случаи отдѣльных присоединеній сюда не относятся: они въ большинствѣ вызываются совершенно посторонними обстоятельствами, часто не имѣющими никакого отношенія къ религіознымъ вопросамъ, или личнымъ недовольствомъ, или полнымъ непониманіемъ самыхъ основъ старообрядчества. Въ единовѣріи тоже нельзя найти оправданія старообрядцемъ никоновскихъ реформъ: при всей нуждѣ въ священствѣ, которое единовѣрецъ заимствуетъ отъ церкви, онъ остается преданнымъ старообрядчеству и не мирящимся съ реформами. Знаменитое „Окружное посланіе“ уничтожило грубость возрѣній на никоновскія новшества, но ни на одну іоту не оправдало ихъ.

Въ такомъ же точно положеніи по отношенію къ старообрядчеству находится и господствующая церковь. Она, въ лицѣ своихъ послѣдователей, даже знаменитыхъ іерарховъ, безпрепятственно допускаетъ все: богословствованіе на католическій и протестантскій лады, произволъ въ своемъ богослужебномъ уставѣ и чинѣ, охотно идетъ на союзъ съ старокатоликами и англиканами, хотя они съ ея бытомъ не имѣютъ ничего общаго. Допустила она единовѣріе, разрѣшаетъ своимъ священникамъ и епископамъ служить по старопечатнымъ книгамъ. При всей этой охотливости къ крупнымъ основнымъ церковно-каноническимъ и богословско-догматическимъ новинамъ, при этой снисходительности собственно къ старообрядчеству, она ни однимъ намекомъ не выразила какого-либо оправданія какъ древнему церковному богослуженію, чину и быту, такъ и той ревности, съ какою старообрядцы защищали и защищаютъ все это.

— „Пусть священники и епископы въ нѣкоторыхъ случаяхъ служатъ по-старому, но и пусть всѣ знаютъ, что я-то сама нисколько не одобряю ни этой старины, ни этого усердія къ ней и даже ни той вѣры, съ какою эти ревнители приглашаютъ моихъ епископовъ служить у нихъ“,—такую господствующую мысль имѣетъ господствующая церковь.

— „Многое новое допущу, съ многимъ новымъ соглашусь,—говоритъ своею исторіей и мыслитъ въ своей душѣ старообрядецъ,—но Никона и соборъ 1666—1667 гг. не оправдаю“.

— „Со всякою переверткой своего клятвою утвержденнаго богослуженія, чина, обряда, обычая и даже ученія можемъ примириться,—говорятъ и мыслятъ первѣйшіе

вожди господствующей церкви, но съ старообрядчествомъ не примиримся и его не оправдаемъ“.

Такое взаимное „отверженіе“—фактъ историческій и оно, только оно одно, характеризуетъ всѣ отношенія между старообрядчествомъ и господствующимъ исповѣданіемъ на протяженіи двухъ съ половиною столѣтій. „Буквоѣдство“ ли причина этой взаимной розни и непримиримости? Нѣтъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи адѣсь участвуетъ болѣе сложный дѣтель, чѣмъ простое „буквоѣдство“.

Вникая въ психологію обѣихъ борющихся сторонъ, легко отыскать, что обѣ онѣ страшатся другъ друга, другому, страшатся не физической силы, а духовной, культурной.

Старообрядецъ сознаетъ, что въ случаѣ его примиренія съ господствующею церковью и никоновскою реформой, онъ обязательно обезразличится. Быть можетъ, изъ него выйдетъ усердный посѣтитель храма и святыхъ мѣстъ, любитель духовенства, но его дѣятельная вѣра, религіозная мысль, порывы къ общественному устроению на правилахъ вѣры, къ развитію церковно-каноническихъ началъ въ церковно-общественной жизни,—все это должно исчезнуть безслѣдно, ни о чемъ подобномъ нѣтъ никакихъ намековъ въ жизни господствующей церкви. Вотъ и страшно человѣку утратить эти свойства своей жизни и быта; вѣдь въ нихъ, несомнѣнно, основы человѣческаго блага и права.

Господствующая церковь, въ лицѣ своихъ важнѣйшихъ пастырей и дѣателей, сознаетъ, что въ случаѣ ея примиренія съ старообрядчествомъ и старымъ, до-никоновскимъ, религіознымъ бытомъ, она обязательно будетъ вызвана на необходимость измѣнить все свое народно-каноническое устроение. Право пастырей богословствовать по своему усмотрѣнію, вѣровать и не вѣровать независимо отъ вѣры народной, свободно отъ всякаго народнаго контроля распоряжаться всѣми сторонами церковной жизни, властно господствовать надъ самымъ духомъ народной вѣры, быть особою „учащею“ или „правлящею“ церковью въ церкви,—всѣ эти своекорыстные и самолюбивыя права должны быть уничтожены окончательно, ни съ чѣмъ изъ этого старообрядческая жизнь не мирится, наоборотъ, она всѣми силами возстаетъ на истребленіе даже зародышей подобныхъ честолюбивыхъ и властолюбивыхъ стремленій, признаетъ ихъ противоцерковными и не-христіанскими. Боязно потерять эти свойства своего вѣками установившагося и всѣми признаннаго быта; вѣдь самолюбіе, честолюбіе, властолюбіе представляются лучшими и возвышеннѣйшими признаками пастырскаго духа, безконтрольность со стороны народа въ церковномъ управленіи и полное устраненіе народа отъ дѣлъ церковно-каноническихъ признаются непреложнымъ закономъ церкви.

Не въ „буквоѣдствѣ“ дѣло, не въ „обрядовизмѣ“—вопросъ между старообрядчествомъ и господствующимъ исповѣданіемъ, а въ глубоко различномъ пониманіи народно-общественнаго устроения Церкви Божіей. Тутъ различны точки зрѣнія на принадлежность церковно-каноническихъ правъ, на видимое общественное устроение церкви и правъ догматическихъ, на опредѣленіе самаго существа вѣры. „Это право народа“,—говоритъ и мыслитъ старообрядецъ. „Это право іерархіи и даже одного высшаго центрального церковнаго управленія“,—учить, словомъ и дѣломъ проповѣдуетъ господствующее исповѣданіе.

Заслоненное обрядовыми спорами это, действительно, скажем так, культурно-церковное различие пока еще не ясно сознается как дѣателями съ обѣихъ сторонъ, тамъ и историками, учеными изслѣдователями старообрядчества. Но, несмотря на недостаточность такого сознанія, самое-то различіе ярко блещетъ въ старообрядческой мысли, жизни и исторіи съ самаго первоначальнаго момента церковнаго раздора.

Ожесточенность спора изъ-за „буквы и обряда“ обусловливается тѣмъ, что за этими „буквами и обрядами“ всѣми чувствовался вопросъ о существеннѣйшихъ правахъ: побѣдитъ такая „буква“, такой „обрядъ“,—право и власть распоряжаться внѣшними судьбами церкви останется за такими-то; возьметъ верхъ другая „буква“, другой „обрядъ“,—права перейдутъ въ другія руки. Создалась такая историческая обстановка, что „буквенно-обрядовой“ вопросъ вылился наружу, а вопросъ церковно-каноническій затаился внутри и сталъ разрѣшаться въ каждой половинѣ по-своему, безъ всякаго отношенія къ противной сторонѣ. И такая, именно, форма взаимной борьбы является естественной, логически неизбежной.

Къ началу никоновскаго патріаршества, въ лицѣ кружка ревнителей православія, какъ мы уже говорили, содалось теченіе въ пользу церковной реформы на почвѣ расширенія народныхъ церковно-каноническихъ правъ. Теченіе это случайно соприкасалось съ царскимъ дворцомъ, а по самому существу было чисто народнымъ, провинціальнымъ. Оно крѣпилось на сознаніи правоты русской вѣры, иначе—на сознаніи исторической зрѣлости русскаго народа въ религіозномъ отношеніи. „Русскій народъ въ вѣрѣ не младенецъ, чтобы ему нуждаться въ какихъ-либо зарубежныхъ или доморожденныхъ дядькахъ“,—такъ говорило историческое сознаніе, переходившее въ національную гордость. Практическіе же распорядки церковнаго управленія свидѣтельствовали совершенно о другомъ: народъ являлся безправнымъ: епископы—оторванными отъ народа и слишкомъ подчиненными и царю, и патріарху; вмѣсто чисто церковной вѣроучительной и правовой жизни создавалось лишь церковно-денежное дѣло. Все это вызывало мысль о совершенно новомъ церковномъ строителствѣ на почвѣ большаго участія народа въ дѣлахъ церковныхъ.

Никонъ выплылъ на большую поверхность при помощи этого кружка. Будучи въ санѣ новоспасакаго архимандрита, онъ дружилъ съ Аввакумомъ и вмѣстѣ съ нимъ печалился о нуждахъ народныхъ. Но сердце его стремилось не въ эту сторону. Онъ жаждалъ власти сначала лично для себя, а, получивъ патріаршій жезлъ, сталъ укрѣплять патріаршую власть и стремиться поставить ее, если не выше, то, по крайней мѣрѣ, на одинъ уровень съ властью самого государя. Онъ желалъ быть самодержцемъ въ церкви, безконтрольнымъ, безответственнымъ и верховнымъ распорядителемъ церковной жизни. Въ этихъ домогательствахъ Никономъ руководило не одно властолюбіе, но и своеобразное пониманіе церковной жизни. Онъ видѣлъ зависимость епископовъ отъ государя и понималъ, что все церковное управленіе какъ-то безпорядочно распределяется между двумя властями—патріаршею и государевою. Это наводило его на мысль, что все современное церковное нестроеніе зависитъ отъ подчиненія епископовъ свѣтской власти и что церковная реформа должна быть направлена въ сторону возвышенія патріаршей власти и централизаціи духовенства и всѣхъ церковныхъ дѣлъ около патріарха. Эта мысль имѣла

основаніе въ тогдашнемъ отношеніи іерархіи къ государственной власти и въ господствѣ въ церковной жизни не народныхъ и чисто религіозныхъ интересовъ, а собственно внѣшнихъ экономическихъ и денежныхъ дѣлъ. Зло заключалось не въ разстройствѣ этихъ дѣлъ и не въ подчиненномъ отношеніи епископовъ къ царю, а въ самомъ существованіи этихъ дѣлъ и этихъ отношеній. Упорядоченіе этой внѣшней церковной стороны вело къ мысли о централизаціи іерархіи, т.-е. объ окончательномъ выдѣленіи ея изъ народа, что само собою представляется еще болѣе глубокимъ зломъ, чѣмъ простое денежно-экономическое разстройство и та или иная подчиненность епископовъ. И на этотъ, именно, путь вступилъ патріархъ Никонъ съ первой же минуты своего восшествія на патріаршій престолъ.

Никонъ, такимъ образомъ, расходился съ кружкомъ ревнителей православія въ самомъ существенномъ основномъ воззрѣніи относительно церковнаго домостроительства.

Первымъ вопросомъ для Никона, конечно, являлся вопросъ, какъ практически, на самомъ дѣлѣ, осуществить свою мысль о возвышеніи патріаршей власти, объ освобожденіи іерархіи, уже выдѣленной изъ народа, отъ власти свѣтской, царской. Для этого Никону весьма важно было на какомъ-либо дѣлѣ показать свое право и власть безконтрольно и единолично распоряжаться самыми существенными сторонами церковной жизни.

При самомъ избраніи на патріаршество, Никонъ, хотя очень осторожно и скрытно, затронулъ этотъ важный вопросъ, потребовавъ отъ всѣхъ безусловнаго повиновенія и послушанія себѣ. На первый поверхностный взглядъ такое требованіе не содержало въ себѣ ничего противузаконнаго и даже могло свидѣтельствовать объ особой пастырской ревности со стороны новаго патріарха: всѣ русскіе люди, отъ царя до послѣдняго поселенца, какъ частныя отдѣльныя и разрозненные между собою лица, конечно, обязаны повиноваться верховному пастырю. Но нужно только очень маленькое движеніе, чтобы это самое требованіе превратилось въ незаконную попытку стать выше всей церкви, внѣ всякой зависимости отъ нея, безъ всякихъ обязанностей по отношенію къ ней, а лишь съ верховною ничѣмъ неограниченною властью надъ нею. Легко было вообразить, что на патріаршій престолъ избрала вся русская церковь, хотя этого въ действительности и не было,—слѣдовательно, она, русская церковь, дала клятвенное обѣщаніе во всемъ повиноваться патріарху Никону, слѣдовательно, онъ является ея верховнымъ неограниченнымъ главой.

Никонъ усвоилъ себѣ именно такую точку зрѣнія и съ первыхъ же шаговъ своего патріаршествованія сталъ обнаруживать, что онъ смотритъ на свою власть, какъ на неограниченную, самодержавную. Но одной теоріи было недостаточно, необходимо было осуществить ее практически. Весьма естественно, что это осуществленіе направилось въ область обряда, внѣшняго церковнаго чина. Проявить свои „владычнія“ претензіи въ области церковно-государственныхъ отношеній—значило дѣйствовать слишкомъ смѣло и открыто; первымъ же шагомъ можно было погубить все дѣло. Обрядовая область представляла собою поле для широкой, свободной и безопасной дѣятельности. Кромѣ того, она болѣе прямо вела къ намѣченной цѣли. Если здѣсь, въ этихъ предметахъ, великихъ по своему внутреннему значенію и глубоко важныхъ для каждаго отдѣльнаго члена церкви,

имѣющихъ ближайшее отношеніе къ самому вѣроученію и выражающихъ существеннѣйшую (молитвенную, богослужебную и таинственную) сторону церковной жизни,—если здѣсь патріарху удастся достигнуть самовласти, для него откроется широкій и безпрепятственный путь къ проведенію намѣченной реформы во всѣхъ остальныхъ сторонахъ церковной жизни. Самовластіе патріарха въ обрядахъ, богослуженіи будетъ обозначать его „верховенство“ въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ вообще, его исключительную власть опредѣлять или, по крайней мѣрѣ, истолковывать самое содержаніе вѣры. Такимъ образомъ, и государственная власть, и народъ рѣшительно устранились отъ участія въ дѣлахъ церковныхъ; все ихъ участіе въ церковной жизни должно выражаться „подчиненіемъ и послушаніемъ“; исчезаетъ самое основаніе какихъ-либо вмѣшательствъ государства въ дѣла церковныя и какихъ-либо церковно-выборныхъ правъ народа.

Сама по себѣ книжная и обрядовая реформа, можетъ быть, даже въ глазахъ самого Никона не имѣла особо важнаго положительнаго значенія, но она вѣрно и быстро вела къ укрѣпленію, такъ сказать, „вѣроисповѣдной“ власти патріарха, къ уничтоженію значенія народа въ смыслѣ силы, создающей и опредѣляющей вѣру, и давала патріарху рѣшительный перевѣсъ въ области церковно-каноническаго права. Этимъ значеніемъ никоновской реформы и объясняется то, что борьба изъ-за церковно-каноническихъ народныхъ правъ между старообрядчествомъ и господствующимъ исповѣданіемъ съ внѣшней, наружной стороны ведется въ области „обрядовой—книжной“. Для настоящаго уясненія смысла этой борьбы, иначе смысла и значенія какъ старообрядчества, такъ и господствующаго исповѣданія, необходимо, такъ сказать, поднять этотъ верхній слой церковнаго раздора и вникнуть въ содержаніе пластовъ, лежащихъ значительно ниже, глубже его.

Указанный смыслъ никоновской реформы былъ ясенъ какъ для Никона, такъ равно и для первыхъ вождей старообрядчества.

Никонъ свою реформу началъ съ извѣстной „памятки“ о поклонахъ при молитвѣ Ефрема Сирина. Въ этой же памятке онъ далъ полу-совѣтъ, полу-приказъ объ употребленіи троеперстія вмѣсто двоеперстія. Памятка эта была, такъ сказать, первымъ церковно-политическимъ дѣломъ патріарха Никона. Издана она лично патріархомъ, безъ всякаго совѣта съ епископами и другими церковными дѣятелями и была для всѣхъ полною неожиданностью.

Для патріарха памятка эта являлась пробнымъ камнемъ, какъ отнесутся къ такому его заявленію о верховныхъ правахъ въ области обряда и богослуженія. Пусть Никонъ и не самъ выдумалъ эту частичную реформу, а натолкнулся на нее какими-либо указаніями или въ книгахъ, или въ современной практикѣ греческой церкви. Во всякомъ случаѣ, онъ присвоилъ себѣ верховное право распоряжаться церковнымъ уставомъ—обрядами и богослуженіемъ, въ видѣ права измѣнить и переломать установившуюся до него богослужебную и обрядовую практику и предписать къ общему употребленію то или иное разночтеніе въ книгахъ, ту или иную разновидность въ обрядахъ и обычаяхъ.

Разночтеній и разновидностей даже въ нашихъ рус-

скихъ книгахъ и обрядахъ въ теченіе вѣковъ накопилось множество. Но все это разнообразіе нисколько не нарушало общаго единства книжнаго текста и единства обряда. Разнообразія были слишкомъ дробными, мелкими и несущественными, такъ что примѣтить ихъ можно было только при очень тщательномъ вниманіи. Возьмите изданія Филарета и Іосифа; въ нихъ не мало разночтеній и разнообразій, но общій-то ихъ строй, видъ и мысль совершенно одинаковы. То же самое можно сказать и относительно всѣхъ нашихъ славянскихъ книгъ и обрядовъ, существовавшихъ до Никона. Въ чемъ-либо существенномъ не было никакихъ измѣненій, не было различій, рѣзко бросающихся въ глаза. Еще болѣе устойчивыми были тѣ обряды и обычаи, которые имѣли постоянное всенародное примѣненіе: употребительнѣйшія молитвы, осьмиконечный крестъ, двоеперстіе и друг. Все это въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ оставалось безъ всякихъ измѣненій, если не считать случайныхъ и мѣстныхъ уклоненій, несомнѣнно занесенныхъ позднѣйшими греками, когда въ самой Греціи обрядъ уже потерпѣлъ реформу, сравнительно съ болѣе древними временами.

Церковныя власти предпринимали книжныя и обрядовыя исправленія, но эти измѣненія не шли дальше грамматическихъ поправокъ и установленія должнаго благочинія. Иногда, впрочемъ, въ очень рѣдкихъ случаяхъ, бывали и болѣе существенныя измѣненія, когда замѣчались несообразности, имѣющія догматическое значеніе. Такой случай былъ при патріархѣ Филаретѣ изъ-за слова „и огнемъ“ въ молитвѣ на освященіе воды. Рѣдкость подобныхъ случаевъ и чрезвычайно внимательное отношеніе русскихъ при изслѣдованіи и рѣшеніи такихъ вопросовъ уже сами по себѣ могутъ быть свидѣтелями общей правильности книжнаго текста и обрядовъ и ихъ исторической устойчивости: при тогдашнемъ кропотливо-внимательномъ отношеніи къ тексту и обряду, при постоянной боязни, какъ бы не впасть въ какую-либо погрѣшность, догматическую неправильность,—ничего подобнаго не замѣчали.

При безпристрастномъ отношеніи нѣтъ никакой возможности уличить старопечатный текстъ въ важныя погрѣшности: ихъ нѣтъ на-лицо. Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія синодомъ была учреждена особая секретная коммиссія изъ ученыхъ богослововъ для пересмотра книжныхъ измѣненій патріарха Никона и для сличенія старопечатнаго и новопечатнаго текстовъ съ несомнѣннымъ древне-греческимъ текстомъ. Послѣ долголѣтней и кропотливой работы, коммиссія эта доказала, что церковныя книги, изданныя при патріархѣ Іосифѣ, яснѣе и правильнѣе передаютъ древне-греческій текстъ, чѣмъ книги, изданныя при Никонѣ, что послѣднія отредактированы поспѣшно и неумѣло, что многія, такъ называемыя, исправленія имѣютъ признаки ясной, сознательной, какъ будто-бы даже преднамѣренной порчи. Коммиссія была учреждена съ цѣлью, такъ сказать, окончательно, научнымъ путемъ подорвать старообрядчество. Но, благодаря ученой честности и нравственной неподкупности ея членовъ, результатъ получился совершенно неожиданный. Глубоко интересныя работы коммиссія не были обнародованы, и сама она была закрыта съ гнѣвомъ со стороны синода.

В. Сенатовъ.

Кто проклятъ!

Очень любопытныя произошли сужденія и пренія миссіонеровъ на кievскомъ сѣздѣ по вопросу: на кого положены клятвы патріарха антиохійскаго Макарія и соборовъ 1656 и 1667 г. (см. № 37 *Церковь*).

Вотъ уже минуло 250 лѣтъ, какъ проназаны эти клятвы, а миссіонеры все еще не разберутся: кто же ими проклятъ—раскольники или православные? Кому онѣ угрожаютъ адомъ и кто, въ самомъ дѣлѣ, по ихъ приговору, попадетъ туда? Вопросъ, кажется, достаточно серьезный и давно бы долженъ быть разрѣшенъ самымъ категорическимъ образомъ. Безъ этого же разрѣшенія милліоны людей должны терзаться мыслью: не мы ли прокляты? не во адъ-ли мы идемъ? Даже миссіонеры, по своей профессіи обязанные разъяснить всякія недоразумѣнія и успокаивать мятущихся людей, не уяснили себѣ толкомъ,—кого же собственно предали проклятію московскіе соборы и Макарій патріархъ. Умирая, такой миссіонеръ долженъ мучиться мыслью: а что, если я же самъ проклятъ этими клятвами, іудино мѣсто тогда мнѣ достанется, по опредѣленію собора 1667 г. Какъ хотите, а незавидно положеніе этихъ неуверенныхъ въ своемъ благополучіи лицъ. Горѣть въ адъ никому не хочется.

Послѣ долголѣтней миссіонерской практики, послѣ нѣсколькихъ сотъ публичныхъ и частныхъ бесѣдъ о клятвахъ Макарія и собора 1656 г., послѣ обстоятельнаго и всесторонняго изученія ихъ, „лучшіе“ изъ миссіонеровъ: синодальный—о. К. Крючковъ и епархіальный самарскій—о. Д. Александровъ пришли къ убѣжденному, выношенному и, быть можетъ, выстраданному году заключенію, что означенныя клятвы положены на „православныхъ христіанъ“ и за то только, что они знаменуются двумя перстами. Понимавшіе миссіонеры представили по этому поводу докладъ предсоборному присутствію (см. *Церков. Вѣдомости* 1906 г., № 25, стр. 2005—6). Кажется, послѣ сего не должно бы быть споровъ и разногласій среди миссіонеровъ относительно клятвъ. Всѣ они должны были бы согласиться съ выводами и заключеніями миссіонеровъ оо. Крюčkova и Александрова, какъ людей болѣе другихъ опытныхъ въ миссіонерствѣ и знающихъ церковные вопросы лучше остальныхъ своихъ товарищей. Оказалось же, что большинство миссіонеровъ не согласилось съ выводами именовавшихся отцовъ.

На кievскомъ миссіонерскомъ сѣздѣ,—какъ сообщается въ *Церков. Вѣдомостяхъ* (№ 36, стр. 1739),—„подавляющимъ большинствомъ признано, что клятвы патріарха Макарія и собора 1656 г. положены на раскольниковъ, а не на православныхъ христіанъ“. Къ сожалѣнію, *Церков. Вѣдомости* не приводятъ подробныхъ преній членовъ сѣзда по этому вопросу. Изъ одной фразы Крюčkova: „я слышу, что ропщутъ на меня“ можно судить, что пренія миссіонеровъ были жестоки. Они, очевидно, безцеремонно нападали на Крюčkova, упрекая его въ томъ, зачѣмъ онъ сознался, что клятвы положены на православныхъ. Но и Крючковъ далъ имъ рѣшительный отпоръ: „Я сказалъ,—заявилъ этотъ „богатырь“, какъ называетъ его *Миссіон. Обзоръ*,—что клятва Макарія лежитъ на православныхъ, но вѣдь это сказалъ не я, а самъ патріархъ Ма-

карій“. Крючковъ очень удачно сослался на Макарія. Какого же еще свидѣтеля нужно, если самъ проклинаетъ православныхъ христіанъ. „Кто отъ христіанъ православныхъ,—говоритъ Макарій,—не творитъ крестъ тако (т.-е. троеперстно), есть еретикъ и подражатель арменомъ. И сего ради нимаы его отлучена отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклята“ („Истор. русск. церкви“, Макарія, т. XII, стр. 191).

Но миссіонеры и самому Макарію не хотятъ вѣрить. Они въ „своемъ упорѣ крѣпко стоятъ“.

То же противорѣчіе у нихъ произошло и съ соборомъ 1656 г. Соборъ говоритъ, что онъ проклинаетъ православныхъ христіанъ: „аще кто отъ христіанъ православныхъ,—говорится въ его опредѣленіи,—не творитъ креста“ троеперстно, тотъ проклятъ. Ясно, какъ Божій день, кого проклинаетъ этотъ соборъ. Но миссіонеры не вѣрятъ и собору. Чтобы доказать, что соборъ 1656 г. предалъ проклятію „отдѣлившихся отъ православныхъ христіанъ“, миссіонеры привели въ свидѣтели,—кого бы вы думали?—пятый вселенскій соборъ, состоявшійся за 1103 года до московскаго собора 1656 г. „Въ этомъ увѣряютъ насъ,—заявляютъ миссіонеры и, повидимому, серьезно,—отцы 5-го вселенскаго собора“, жившіе въ 6-мъ вѣкѣ. Кто же, конечно, не повѣритъ этимъ отцамъ. Тутъ долженъ даже Крючковъ—„богатырь“ смолкнуть. Но въ то же время кто же изъ имѣющихъ разумъ повѣритъ этой сколько беззастѣнчивой, столько и смѣшной лжи, что свв. отцы, жившіе въ шестомъ столѣтіи, въ самомъ дѣлѣ „увѣряютъ“ въ томъ, что соборъ 1656 г. проклялъ раскольниковъ, а не православныхъ христіанъ. Миссіонеры просто оклеветали пятый вселенскій соборъ. Они сдѣлали ссылку на стр. 487 пятаго тома вселенскихъ соборовъ и привели слѣдующую выдержку отсюда:

„Слушатели должны обратить вниманіе на то, что этотъ отецъ, говоря: „намъ нужно сказать одно слово сущимъ отъ Церкви“, имѣлъ въ виду Оригена, лишившагося благодати Божіей и изринутаго изъ святой Церкви Божіей, и его единомышленниковъ; ибо онъ не сказалъ: „намъ нужно сказать сущимъ въ Церкви“, но: „сущимъ отъ Церкви“; словомъ „намъ“ онъ обозначилъ принадлежащихъ къ Церкви, а словами „сущимъ отъ Церкви“—отпавшихъ отъ нея“.

Какое же имѣетъ отношеніе свидѣтельство объ Оригенѣ къ клятвѣ собора 1656 г.,—это едва ли могутъ объяснить гг. миссіонеры. Святой, упоминаемый здѣсь, имѣлъ въ виду Оригена, уже „изринутаго изъ св. Церкви“, почему не только не называлъ его „православнымъ“, какъ называлъ соборъ 1656 г. людей, подвергнутыхъ имъ проклятію, но прямо сказалъ о немъ, что онъ „сущій отъ Церкви“, а не въ Церкви. Миссіонеры до того невнимательно отнеслись къ этому свидѣтельству, подсунутому имъ миссіонеромъ Акципетровымъ, что полѣнились даже заглянуть въ „Дѣянія вселенскихъ соборовъ“, чтобы по крайней мѣрѣ узнать, кто же это говоритъ и о какомъ отцѣ. И, довѣрившись своему товарищу, они и въ протоколѣ своихъ засѣданій сослались на отцовъ 5-го вселенскаго собора. На самомъ же дѣлѣ приведенная цитата принадлежитъ императору

Юстиніану (см. въ 5 т. „Дѣяній вселенск. соборовъ“, изд. 1868 г., стр. 460). Такъ-то миссіонеры пользуются историческими свидѣтельствами.

Совершили они подлогъ и въ цитатѣ, взятой изъ „Матеріаловъ для истор. раскола“ (т. VI, стр. 138—136). Они сдѣлали въ ней важный пропускъ, при чемъ не только не отмѣтили его никакимъ знакомъ (ну, хотя бы многоточіемъ), но даже оборвали на половину фразу, не выписавъ ее до точки. Они выбросили слѣдующія строки: „Никонъ, врагъ Божій, безумный бывшій учитель, поклепалъ и оболгалъ напрасно церковное оно сложеніе перстовъ въ старыхъ книгахъ,—назвался несторіанствомъ, не смысла“ (тамъ же, стр. 135). Этимъ мѣстомъ опровергается утвержденіе миссіонеровъ, будто бы предки наши при патріархѣ Макаріи еретичествовали въ перстосложеніи по-несторіански. И Аввакумъ протопопъ обличаетъ эту клевету на старообрядцевъ. „А еже никоніане,—писалъ онъ,—записали на сложеніе перстовъ стараго нашего православія, и глаголютъ два Сына будто въ рукѣ слагаемъ и крестимся, и тому дивятся не подобаешь; не можетъ бо діаволъ со ученики своими ни видѣти, ни слышати правды, понеже ложь есть самъ и своими ложь глаголетъ. Мы въ сложеніи перстовъ не глаголемъ двухъ Сыновъ быти, но единъ Сынъ, Сынъ прежде сложенія міра со Отцемъ и Духомъ“. (Протопопъ Аввакумъ, А. К. Вороздина, въ прилож., стр. 35). Никифоръ, архіепископъ астраханскій, заявляетъ, обращаясь къ нашимъ предкамъ: „Извѣстно, что вы не послѣдуете ни Арію, ни Несторію, ни Македонію, ни Діоскору“ (стр. 340, изд. 1854 г.). „Православная церковь,—свидѣтельствуется петербургскій митрополитъ Григорій,—никогда (даже) не думала, что старообрядцы держатся ересей: аріанской, македоніанской, несторіанской и латинской“ (книга его „Истинно-древ. и истинно-прав. Церковь“, ч. 2, стр. 103, изданіе 1883 г.).

Миссіонеры же осмѣливаются ложно утверждать, что будто бы прежніе старообрядцы „съ двуперстіемъ содержали и еретическія мысли“. Въ этой лжи ихъ изобличаютъ указанные свидѣтели и даже сама ихъ церковь.

Миссіонеры должны бы знать, что какъ Макарій, патріархъ антиохійскій, такъ и соборы 1656 и 1667 гг., запрещая употреблять двуперстное сложеніе, имѣли въ виду не только православныхъ христіанъ, изображающихъ на себѣ крестное знаменіе этимъ перстосложеніемъ, но и ученіе о немъ, заключающееся въ извѣстномъ „теодоритовомъ словѣ“, помѣщенномъ въ старопечатныхъ книгахъ. А оно содержитъ въ себѣ настоящее православное ученіе, до того ясное и безспорное, что и сами миссіонеры, способные на всякія толкованія, до сихъ поръ не сумѣли отыскать въ немъ какой-либо ереси или погрѣшности. Это-то истинное ученіе и предали анаемѣ и патр. Макарій, и соборъ 1656 г. Тутъ не должно быть никакихъ сомнѣній, что эти проклинатели кляли не раскольниковъ, а ученіе св. Церкви и лицъ, содержащихъ это ученіе. Двуперстіе было признано ересью не потому, что употреблявшіе его будто бы соединяли съ нимъ неправославныя мысли, а потому, что оно своимъ сложеніемъ, ростомъ пальцевъ, выражало, по понятію его противниковъ, ересь. Сами „персты,—по увѣренію собора 1667 г.,—являютъ, яко же мудрствоваше выше реченіи проклятій еретицы“ („Дѣян.

соб.“, лис. 32). Самое „перстосложеніе ваше,—увѣряетъ старообрядцевъ Григорій, митрополитъ петербургскій,—выражаетъ эту (несторіанскую) ересь, хотя вы сего и не желаете“ (ч. 2, стр. 104, изд. 1883 г.). „Аще хотяще или не хотяще,—говоритъ Игнатій, митрополитъ тобольскій,—въ перстѣхъ хулу на Св. еднотелъную и соприсносущную и равнопрестольную Троицу объявляютъ и съ собою во адово дно не вѣдающихъ ереси нѣ таковымъ сложеніемъ неравенства низводятъ и во огнь неугасимый вметають“ (Посл. Игнат., стр. 54).

Конечно, такое мнѣніе московскихъ соборовъ и архипастырей господствующей церкви о перстахъ въ высшей степени бессмысленно и глупо. Но оно возведено ими на степень важнѣйшаго догмата, за малѣйшее „прекословіе“ которому они грозили анаемой: „Аще ли кто нынѣ,—опредѣляетъ соборъ 1667 г.,—начнетъ прекословити о изложенныхъ винахъ на соборѣ семъ великомъ, отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ яже исправиша, и узаконилиша о аллилуіи, и о крестѣ, и о прочіихъ винахъ, яже писаны суть въ соборномъ изложеніи настоящаго сего собора, въ лѣто отъ Божіа по плоти рожденія 1667 и въ книзѣ Правленія Жезла, да будетъ по апостолу Павлу въ правду самоосужденъ и наслѣдникъ клятвѣ сего собора, писанный въ соборномъ дѣяніи его, яко преслушникъ Божій и святыхъ отецъ правиломъ противникъ“ („Дѣян. собора“, листъ 93 об.).

Относительно содержащагося въ старопечатныхъ книгахъ совершенно православнаго ученія о двуперстіи соборъ 1667 г. вынесъ такой приговоръ: „Еще же и писаніе еже есть сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика, Арменскія ереси, и напечатана не вѣжествомъ и неразумно въ книзѣ Псалтирь со возслѣдованіемъ, и во иныхъ (сирѣчь о сложеніи перстовъ, яко знаменатися повелѣваетъ по обычаю еже еретики Армени знаменаются крестомъ), да не примите сіе и да никто же отъ нынѣ сему писанію вѣруетъ, ниже да держитъ, но искоренити повелѣваемъ, отъ таковыхъ печатныхъ книгъ“. („Дѣянія соб.“, листъ 15 и об.).

Кто же, зная это ясное опредѣленіе собора, рѣшится утверждать, что соборъ имѣлъ въ виду какое-то особое двуперстіе съ содержаніемъ еретическихъ мыслей, какъ увѣряетъ „большинство миссіонеровъ“.

Признанія и увѣренія этого большинства самымъ миссіонерамъ показались безпочвенными и дикими. Меньше чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ кievскій сѣзда, миссіонеры, собравшись въ Нижнемъ,—какъ сообщаютъ *Церковныя Вѣдомости* (Ж 37),—снова подняли вопросъ „о томъ, какъ смотрѣть на клятвы, положенныя патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 года“ (стр. 1822). И тутъ, конечно, „возобладало мнѣніе, что клятвы лежатъ на противникахъ церковныхъ“. Но долго ли просуществуетъ это мнѣніе? Мы скоро опять будемъ читать сообщеніе, что миссіонеры паки и паки разсуждаютъ о томъ: „на кого же положены эти проклятыя клятвы“?

Какъ страшный кошмаръ давятъ миссіонеровъ эти проклятія. И до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ соборомъ уничтожены, какъ несправедливыя и незаконныя, миссіонерамъ не избавиться отъ нихъ. Клятвы положены на „православныхъ христіанъ“ и за православное преданіе. Это должно быть безспорнымъ и для миссіонеровъ. И едва ли они въ этомъ сомнѣваются. Всѣ эти ихъ „признанія“ и „увѣренія“ на сѣздѣ написаны и

напечатаны, несомненно, не для себя, а для публики и, главным образом, для того, чтобы на бесѣдахъ съ старообрядцами имѣть возможность ссылаться на „большинство“ миссіонеровъ. Но какъ подбиралось это большинство, можно судить изъ слѣдующаго курьезнаго отношенія миссіонеровъ къ тѣмъ бумагамъ и протоколамъ, которые они подписывали на сѣздѣ.

Церков. Вѣдом. сообщаютъ, что въ день закрытія сѣзда, 26 іюля, къ председателю сѣзда поступило заявленіе за подписью 18 членовъ слѣдующаго содержания: „На засѣданіи первой комиссіи по вопросу о клятвахъ собора 1656 г. и патріарха антиохійскаго Макарія большинствомъ голосовъ было постановлено, что клятвы эти лежатъ на раскольникахъ и раздорникахъ, снимать эти клятвы не слѣдуетъ, о чемъ и составленъ журналъ за общимъ подписомъ. Но послѣ подписей этого журнала внесена кѣмъ-то вставка объ отмѣнѣ клятвъ собора 1656 г. и патріарха Макарія. Мы, нижеподписавшіеся, съ этой вставкой не согласны. 1908 г. іюля 26 дня“. Далѣе слѣдуютъ подписи, среди которыхъ значится калужскій епархіальный миссіонеръ Іоаннъ Жаровъ. Въ тотъ же день архіепископу Антонію поступило еще и такое заявленіе: „Вашему высокопреосвященству было заявлено кѣмъ-то, будто измѣненія въ докладѣ въ

противораскольнической комиссіи объ отмѣнѣ клятвъ собора 1656 года были сдѣланы послѣ переговоровъ съ членами комиссіи. Сямъ честь имѣемъ почтительнѣйше доложить вашему высокопреосвященству, что это заявленіе не соответствуетъ дѣйствительности. Измѣненіе сдѣлано по соглашенію исключительно почти съ тѣми только членами, которые въ комиссіи остались въ громаднѣмъ меньшинствѣ и не соглашались подписать доклада 26-го іюля 1908 г.“. Среди другихъ миссіонеровъ это заявленіе подписалъ тотъ же калужскій епархіальный миссіонеръ священникъ Іоаннъ Жаровъ.

Изъ этого видно, что миссіонеры поддѣлывали протоколы сѣзда, дѣлали въ нихъ произвольныя вставки и подписывали такія заявленія, содержанія которыхъ или не знали, или писали въ нихъ заведомую ложь. Такъ фабриковалось на сѣздѣ „большинство“. Во всякомъ случаѣ, признаніе синодальнаго миссіонера Крюкова и самарскаго Александрова, сдѣланное въ предсоборномъ присутствіи въ Петербургѣ, авторитетнѣе кіевскаго поддѣльнаго „большинства“, противъ котораго, кромѣ того, говорятъ и патріархъ Макарій, и соборы 1656 и 1667 гг.

Шалаевъ.

Неосновательное постановленіе.

Отнесшись отрицательно къ хриstopредавшему миру, возсіявшему 5 іюня 1906 г., послѣдователи еп. Іова, какъ извѣстно, устроили новое раздѣленіе, образовавъ изъ себя двѣ новыя партіи. Читатели журнала *Церковь* знакомы съ возникновеніемъ этого раздѣленія. По обнародованіи Высочайшаго указа отъ 17 октября 1906 года объ образованіи старообрядческихъ общинъ, подобно другимъ благомыслящимъ, начали образовывать у себя общины и послѣдователи еп. Іова; при одной изъ нихъ зарегистрировался и самъ Іовъ. Однако, вскорѣ же отыскались среди нихъ противники этого Высочайшаго указа, которые начали проповѣдывать, что община—это ересь, знаменіе послѣдняго антихриста. Первымъ возсталъ противъ регистраціи общинъ извѣстнѣйшій по части раздоровъ и скандаловъ среди послѣдователей еп. Іова „богословъ“ и „канонистъ“ инокъ Геннадій Заваловъ; далѣе къ нему присоединились нѣсколько священниковъ и нѣкоторые изъ мірянъ. Возставая противъ общины, они въ то же время вооружались и противъ еп. Іова. Первое открытое столкновеніе сторонниковъ еп. Іова съ сторонниками инока Завалова произошло 2 декабря 1907 года на собраніи прихожанъ свято-нікольской общины, что въ Лефортовскомъ переулкѣ, въ Москвѣ. Здѣсь сторонники о. Завалова открыто выразили, что принявшіе общины суть „слуги діавола“, а община, управляемая еп. Іовомъ,—„синагога антихриста“. Еп. Іовъ, понятно, отвѣтилъ на это запрещеніемъ священникамъ, ставшимъ на сторону о. Завалова. Но начавшуюся бурю этимъ предотвратить не удалось; напротивъ, это только еще пуще обострило вопросъ. И въ

скоромъ времени на сторонѣ, противной еп. Іову, оказались всѣ „единомысленные“ ему епископы; Іовъ остался одиночкой.

Окончательно это раздѣленіе было санкціонировано соборомъ, происходившимъ 18—19 февраля текущ. года въ с. Зуевѣ, Владимірокой губерніи, подписавшимъ слѣдующее постановленіе:

„Божіею милостію, мы, нынѣ собравшіеся боголюбивые епископы: Даніилъ ботородскій и намѣстникъ московскій, Пафнуцій саратовскій и уральскій, Меодій балтовскій и новозыбковскій и по довѣренности епископа Іова московскаго церковный причетникъ Василій Филипповичъ Коняевъ, въ богоспасаемой веси Зуевѣ, на основаніи 37 прав. свят. апостолъ и 8 прав. всел. собора и 6 прав., иже въ Никей 2 собора. Бывшій соборъ въ градѣ Москвѣ 7414 лѣта ноября 9 дня по необходимо нужнымъ дѣламъ, касающимся нашей православной церкви, и для разсмотрѣнія вопросовъ, истекающихъ изъ Высочайшаго указа отъ 17 октября сего года. Прочитавши сей указъ, не пришли къ такому заключенію—общины принять или нѣтъ. Но нынѣ собравши соборъ въ богоспасаемой веси въ Зуевѣ и разсмотрѣвши сей указъ, который не согласенъ съ ученіемъ нашей Христовой церкви, отселѣ просимъ и повелѣваемъ всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ не принимать общины, которая оказалась не согласной собору свят. апостолъ и 7 всел. и 9 помѣстныхъ и ученію свят. отецъ. 1, 5 и 6-я статьи въ указѣ, въ которыхъ гласить, что наша церковь должна перейти во власть правительства и управленіе церковью къ мірскимъ лю-

дямъ: къ предсѣдателю, товарищу предсѣдателя и 10 членамъ. И просимъ, которые приняли общину, устранить ее и испросить прощеніе у своего епископа.

А кто не испроситъ прощенія, тотъ будетъ подлежать ниже писанному.

Книга Никона черн. горы, лис. 170 и прав. 6, 85 и 81 свв. апостолъ, и 1 - 2 собора въ церкви свв. апостолъ прав. 11-е и отъ свитка новыхъ заповѣдей Іустиніана царя гл. 42, грань 56, лис. 325 обор.; Зонарь прав. 19 и 15 и 62 правило карагенскаго собора“.

Подписались: смиренный Даниилъ, епископъ богородскій и намѣстникъ моск., смиренный Пафнуцій, епископъ саратовскій, смиренный Меодій, еписк. балтовскій и новозыбковскій. Далѣе слѣдуютъ подписи семи священниковъ.

На такое постановленіе зюевскаго собора еп. Іовъ отвѣтилъ разсылкою печатныхъ „извѣщеній“, называя въ которыхъ этотъ соборъ не истиннымъ и не законнымъ, онъ ссылками на различные источники доказывалъ, что образованіе общинъ не составляетъ ровно никакой погрѣшности или ереси, равно какъ и не противорѣчитъ никакимъ церковнымъ канонамъ. Однако противники общинъ нисколько не уцѣлѣмудрились такимъ извѣщеніемъ Іова и попрежнему продолжаютъ возставать противъ ихъ образованія, признавая таковыя злѣйшею ересью. Для улаженія настоящаго спора 15 мая былъ соборъ въ Москвѣ; но и на немъ не было достигнуто никакого примиренія. Такимъ образомъ, это печальное раздѣленіе среди нихъ продолжается и донинѣ.

Понятно, такое среди нихъ несогласіе насъ нисколько не радуетъ. Для насъ очень и очень прискорбно, что наши братья не только не единствуютъ съ нами, но еще раздѣляются и между собою. А между тѣмъ, вникая въ сущность этого ихъ раздѣленія изъ-за Высочайшаго указа объ образованіи общинъ, мы рѣшительно не понимаемъ, изъ-за чего все это между ними происходитъ. Раздѣленіе изъ-за этого указа болѣе чѣмъ безосновательно. По крайней мѣрѣ раздѣляющіеся изъ-за него до сихъ поръ не могли указать въ немъ ничего такого, что являлось бы противорѣчающимъ церковному устройству; и зюевскій соборъ, осуждая этотъ указъ, не нашелся указать за нимъ какой-либо преступности. Все, что указано имъ въ отношеніи этого указа, является крайней несправедливостью и даже, пожалуй, бессмысленностью. Что это, дѣйствительно, такъ, ясно изъ самаго поверхностнаго разсмотрѣнія указанныхъ въ его опредѣленіи основаній.

Свое постановленіе не принимать Высочайшій указъ объ образованіи общинъ зюевскій соборъ обосновалъ на томъ, что указъ этотъ будто бы оказался „не согласнымъ собору свв. апостолъ и 7-ми всел. и 9-ти помѣстн. соборовъ и ученію свв. отецъ“. Но какому апостольскому собору и какимъ правиламъ 7-ми всел. и 9-ти помѣстн. соборовъ и ученію свв. отецъ является не согласнымъ этотъ Высочайшій указъ, зюевскій соборъ не указалъ, какъ не указалъ даже и того, въ чемъ образованіе общинъ, на основаніи этого указа, является не согласнымъ съ сказанными соборами. Единственно, что зюевскій соборъ нашелся указать погрѣшительнаго въ законѣ объ образованіи общинъ, это содержащееся въ 1, 5 и 6 статьяхъ Высочайшаго указа. Но если только изъ-за этихъ статей зюевскій соборъ отнесся отрицательно къ устройству общинъ, то для насъ совершенно непонят-

нымъ является, что за люди были на этомъ соборѣ, вынесшіе столь несправедливое, чтобы не сказать болѣе, постановленіе? Какъ видно изъ „соборнаго опредѣленія“, противники Высочайшаго указа усмотрѣли въ сказанныхъ статьяхъ, что ихъ „церковь должна перейти во власть правительства и управленіе церковью къ мірскимъ людямъ: предсѣдателю, товарищу предсѣдателя и 10 членамъ“. Но въ сказанныхъ статьяхъ указа рѣшительно не находится того, что хотѣлъ видѣть въ нихъ зюевскій соборъ. Приведемъ эти статьи, хотя онѣ должны быть извѣстны каждому старообрядцу.

Ст. 1. „Старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученій, а также образованіе въ порядкѣ, настоящими правилами указаннымъ, религіозныхъ общинъ“.

Ст. 5. „Если общимъ собраніемъ общины не будетъ установлено назначеніе, которое, въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины, должно получить принадлежащее ей имущество, то, по закрытіи общины, оставшееся за удовлетвореніемъ ея долговъ имущество поступаетъ въ вѣдѣніе правительства для употребленія на благотворительныя цѣли“.

Ст. 6. „Если въ дѣятельности общины обнаруживаются дѣйствія, противныя закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ, губернаторъ или градоначальникъ, приостановивъ собственною властью дѣйствія общины, о закрытіи ея предлагаетъ на разрѣшеніе губернскаго или областного правленія“...

Въ приведенныхъ статьяхъ совершенно нѣтъ того, какъ нѣтъ и въ другихъ статьяхъ этого указа, чтобы „церковь перешла во власть правительства, а управленіе церковью во власть мірскихъ людей: предсѣдателя, товарища предсѣдателя и 10 членовъ“.

Относительно управленія общиной (именно общиной, а не церковью) въ Высочайшемъ указѣ говорится слѣдующее:

Ст. 14. „Община управляется черезъ посредство общаго собранія общины и, по усмотрѣнію общаго собранія общины, или избираемымъ имъ совѣтомъ, или духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ“.

Такимъ образомъ, согласно Высочайшему указу, община можетъ управляться общимъ собраніемъ членовъ общины и избраннымъ имъ духовнымъ лицомъ, помимо совѣта, состоящаго изъ предсѣдателя, его помощника и нѣсколькихъ членовъ. Слѣдовательно, если противники общинъ сомнѣваются устраивать общины чрезъ то только, что въ управленіе ими допускается избраніе совѣта, то они въ полномъ правѣ не избирать такого совѣта и могутъ управлять своей общиной черезъ посредство духовнаго лица: священника или епископа.

Зюевскій соборъ причиной непріятія общинъ ставитъ допущеніе въ управленіе ими совѣта, состоящаго изъ мірскихъ людей. Но, во-первыхъ, совѣтъ составляется не изъ мірянъ только, но и изъ духовнаго лица и не менѣе трехъ членовъ совѣта (ст. 21), а, во-вторыхъ, кто же управлялъ общинами (приходами) старообрядцевъ, а въ томъ числѣ, слѣдовательно, и сторонниковъ зюевскаго собора до настоящаго Высочайшаго указа? Вѣдь если съ опубликованіемъ этого указа старообрядческія общины могутъ избирать въ управленіе ихъ дѣлами духовное лицо, то до него это являлось абсолютно невозможнымъ, и общины въ лучшихъ случаяхъ управлялись 10-ю членами, въ большинствѣ же обычно

однимъ, много двумя лицами, распорядившимися безконтрольно не только матеріальною стороною общины, но и духовною. Возьмемъ любой изъ приходовъ противниковъ общины, кѣмъ у нихъ управляется ихъ „церковь“? За самыми ничтожными исключеніями, дѣлами и имуществомъ ихъ приходовъ (общинъ) управляетъ какой-нибудь Петръ Ивановъ или Иванъ Петровъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежитъ и церковь.

Но если это такъ, то почему же страшить ихъ, если, *по согласію общаго собранія*, для болѣе удобнаго управленія нѣкоторыми дѣлами общины будетъ избранъ совѣтъ изъ десяти членовъ, во главѣ съ предсѣдателемъ и его помощникомъ? Такой совѣтъ, находящійся прежде всего всецѣло въ полной зависимости отъ общаго собранія, отъ всѣхъ членовъ общины, избирается не для того, чтобы управлять церковью, духовной стороною общины, какъ несправедливо выразился зувскій соборъ. Управление духовными дѣлами общины и послѣ Высочайшаго указа въ старообрядствующей Церкви является неотъемлемымъ правомъ ихъ духовныхъ лицъ, епископовъ, пресвитеровъ и друг. клириковъ. На совѣтъ общины возлагается только: „а) ежемѣсячная повѣрка и засвидѣтельствованіе записей рожденія, браковъ, смертей и по окончаніи каждаго года представленіе засвидѣствованныхъ копій книгъ въ губернское или областное правленіе; б) приведеніе въ исполненіе инструкцій и рѣшеній общаго собранія; в) представленіе губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи духовныхъ лицъ (настоятелей или наставниковъ) на предметъ внесенія сихъ лицъ въ реестръ; г) составленіе смѣты расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ; д) содержаніе храмовъ и молитвенныхъ домовъ и иныхъ учрежденій общины; е) храненіе принадлежащихъ общинѣ капиталовъ и имущества, заведываніе онымъ, а также веденіе счетоводства; ж) приѣмъ пожертвованій и пособій, добровольно предоставляемыхъ храмамъ, молитвеннымъ домамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, а также заведываніе разрѣшеннымъ надлежащими властями сборомъ пожертвованій; з) совершеніе, по опредѣленію общаго собранія, законныхъ актовъ на приобрѣтеніе недвижимаго имущества и на отчужденіе таковыхъ и для избранія и уполномочія поверенныхъ отъ лица общины; и) представленіе къ надлежащему утвержденію устава основываемыхъ при общинѣ учрежденій“. (ст. 24).

Но всѣми этими дѣлами и у противниковъ общинъ занимаются, нужно полагать, не епископы, а точно такіе же міряне, которые, по Высочайшему указу, избираются и въ совѣтъ общины.

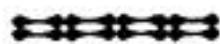
Зувскій соборъ съ особеннымъ страхомъ указалъ еще на то, что, по Высочайшему указу объ образованіи общинъ, ихъ „церковь“ должна перейти во власть правительства. Но какъ видно изъ 5 статьи этого указа, которую мы привели выше, это вполне устранимо. Если, согласно этой статьи, общимъ собраніемъ *будетъ установлено назначеніе*, которое, въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины, должно получить принадлежащее ей имущество, то, по закрытіи общины, оставшееся имущество *не поступитъ въ вѣдѣніе правительства*, а (поступитъ въ вѣдѣніе) того учрежденія или тѣхъ лицъ, *которые будутъ указаны общимъ собраніемъ общины*. Общее собраніе можетъ установить назначеніе имущества общины къ передачѣ его ближайшей по мѣсту общинѣ или даже тѣмъ самымъ лицамъ, на которыхъ оно состояло до этого.

Впрочемъ, допустимъ, что этотъ пунктъ, дѣйствительно, имѣетъ указываемый недостатокъ; но неужели справедливо изъ-за одного этого отрицать такой крупной важности для старообрядцевъ актъ, каковымъ является Высочайшій указъ отъ 17 октября 1906 года? Известно, что законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ м. в. д. переданъ на разсмотрѣніе Государственной Думы. Комиссія, избранная этимъ высокимъ учрежденіемъ по старообрядческимъ дѣламъ, рассматривая этотъ законопроектъ, уже измѣнила эту 5 статью въ болѣе благоприятномъ для старообрядцевъ смыслѣ. По измѣненной редакціи, эта статья гласитъ, что послѣ закрытія какой-либо изъ общинъ, имущество, ей принадлежащее, переходитъ *не къ правительству, а къ ближайшей старообрядческой общинѣ* того же согласія. Мы надѣемся, что и Государственная Дума, и Государственный Совѣтъ примутъ, а затѣмъ и Высочайше будетъ санкціонированъ этотъ пунктъ въ такомъ именно видѣ, какъ измѣнила его „старообрядческая комиссія“. И, такимъ образомъ, противники общинъ будутъ лишены и послѣдняго „основанія“ къ отрицанію образованія общинъ.

Но, какъ нами уже указано, и при настоящей редакціи ст. 5 старообрядцамъ не приходится бояться за свою Церковь; согласно изложенному въ этой статьѣ, они и теперь имѣютъ возможность сдѣлать предварительное назначеніе имуществу своей общины. Слѣдовательно, указанныя зувскимъ соборомъ причины, по которымъ имъ отречено образовывать общины, являются несправедливыми, неосновательными и въ высшей степени ничтожными.

Въ своемъ „опредѣленіи“ зувскій соборъ сдѣлалъ указанія и ссылки на нѣкоторыя книги и правила. Но всѣ эти указанія сдѣланы имъ совершенно не къ дѣлу и не по существу даннаго вопроса.

Единъ сый отъ нихъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

„Мы прогнали“.

На миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ было заслушано слѣдующее письмо епископа Андроника:

Я съ своей стороны убѣдительно прошу васъ настойчиво поставить на общее обсужденіе вопросъ о православномъ богослуженіи, какъ высочайшемъ просвѣтительномъ или миссіонерскомъ средствѣ. Набожный нашъ народъ безъ всякой проповѣди въ старину просвѣтился и умудрился во спасеніе, превосходнѣйше передъ иными народами, исключительно *благодаря уставности и истовости богослуженія*. Помолясь, настояте, чтобы съѣздъ просилъ у снуда — вырѣшить вопросъ объ обязательной, хотя возможной, уставности и непремѣнно истовости богослуженія, чтобы подъ страхомъ церковнаго наказанія никто не смѣлъ бы уничтожать заведеннаго пред-

шественникомъ истоваго богослуженія, чтобы *сверная рука не смѣла прикасаться каинитски къ этой святости*. Затѣмъ съѣздъ регентовъ въ Москвѣ высказался противъ конпертнаго пѣнія, а миссіонерскій съѣздъ пусть проситъ у сѵнода строгаго уваженія сего пожеланія и безпошаднаго гоненія на бусловіе, водворившееся у насъ въ церковномъ пѣніи. Всѣ миссіонеры должны сами отстоять все это; ибо одна изъ главныхъ причинъ, если не главная, нашего раскола и сектъ есть наша богослужебная худость, на почвѣ которой преткновенны для отпадающихъ и прочіе церковные соблавы. Допустимъ, что миссіонеръ своею бесѣдою имѣлъ успѣхъ гдѣ-нибудь, но убѣдѣлъ онъ, а въ приходскомъ храмѣ попрежнему бусловитъ ломающій службу батюшка, «не вѣдушій пѣти аллилуіа». И дѣло опять замерло. Далѣе, хорошо бы въ каникулярные мѣсяцы разсылать ученыхъ монаховъ для проповѣди въ разные концы Россіи; имъ это было бы пріятное путешествіе для отдыха и знакомства съ отечествомъ, а на мѣстахъ и самый не дивный проповѣдникъ все-таки сумѣетъ оживить народъ. Католики теперь разсылаютъ по Россіи такіа дружныя путешествующихъ проповѣдниковъ, какъ, напримѣръ, недавно было въ Омскѣ, гдѣ они плѣнили толпу. У насъ, пожалуй, такихъ искусниковъ и немного найдется, но съ Божіею помощію и имѣющихся будетъ полезно послать. Сихъ же ученыхъ иноковъ, какъ и вообще благочестивыхъ и учительныхъ батюшекъ, хорошо бы архіереямъ вызывать въ обители на праздники монастырскіе для служенія литургій въ разныхъ монастырскихъ храмахъ для не вмѣщающагося за одной обѣдней народа—съ поученіями. Наконецъ, популяризуя для миссіонерства крестные ходы: вѣдь Златоустъ какъ ими обезсиливилъ еретиковъ. Но пусть идутъ съ громогласнымъ пѣніемъ стихиръ и каноновъ при помощи канонарха. Спросите у нашихъ новгородцевъ,—какъ это понравилось нашему народу въ крестнымъ ходомъ нынѣ въ Вознесеніе до Саввина монастыря. Когда я предлагалъ это, то высказывали неуверенность въ успѣхѣ, а на дѣлѣ народъ такъ распѣлся, что и усталости не чувствовалъ, хотя былъ на ногахъ съ 6 утра до 4 почти часовъ вечера. Кстати: попросите новгородскаго о. Варсонофія разсказать, какъ въ ужасъ пришелъ раскольникъ, присоединившійся, ужаснулся отъ безобразнаго нашего отпѣванія покойниковъ съ пропусками всего и съ безмысленными обрывками. *Правда, мы прогнали, но народъ-то какъ вѣруетъ. А ради сего еще услышитъ Господь нашихъ угодниковъ, молящихся о насъ, и смачнетъ съ нашихъ глазъ слезоту духовную*. Вѣдь все равно, не въ нашей власти знать времена и лѣта, положенныя Господомъ въ Его десницѣ. Съ нами Богъ и пречистая наша дивная Ходатаица непрестанная. Да вразумитъ насъ Господь видѣть Его силу и власть (*Церковн. Вид.*, № 37).

Но прежде вразумленія нужно бы раскаяться въ прежнихъ и настоящихъ преступленіяхъ своихъ, нужно отстранить эту «скверную руку, каински» изломавшую церковную святину, нужно еще научить батюшекъ «пѣти аллилуію», нужно очиститься отъ вѣковой «гнили». Тогда можетъ быть Господь и услышитъ эту молитву о вразумленіи. Сознаніемъ епископа Андроника, что іерархія господствующей церкви «прогнила» и «не видитъ силы и власти» Христа, должны проникнуться всѣ миссіонеры. Ибо они-то больше всѣхъ прогнали и всюду несутъ съ собой трупный запахъ и разложеніе.

* * *

Борьба единовѣрцевъ на миссіонерскомъ съѣздѣ.

Въ единовѣрческомъ журналѣ *Правда Православія* печатается интересный «дневникъ» единовѣрца, бывшаго на миссіонерскомъ съѣздѣ

въ Кіевѣ. Единовѣрцамъ пришлось вести на съѣздѣ очень упорную борьбу съ противниками единовѣрія и его стремленій къ пріобрѣтенію самостоятельнаго епископа. По разсказамъ «дневника», эти противники

не дремали. Несмотря на вечернее и утреннее богослуженіе, закончившееся около 2-хъ час. дня, 11-го іюля они представили предсѣдателя съѣзда отводъ, заключающійся въ томъ, что дѣла свои подготовительная коммисія кончила, а потому принять трехъ названныхъ священниковъ: о. Шлеева, о. Рябухина и о. Чередникова (сторонниковъ единовѣрческихъ интересовъ) въ число своихъ членовъ не можетъ. На ихъ бумагахъ архіепископъ Антоній однако написалъ слѣдующее: 1) «Представители единовѣрческихъ приходовъ, какъ опоздавшіе на подготовительную коммисію, составляютъ свой *подготовительный комитетъ* изъ трехъ указанныхъ священниковъ и другихъ лицъ и, ознакомившись съ матеріалами подотдѣла и этими тезисами, не позже 14 числа утромъ ваявятъ мнѣ свои заключенія по матеріалу и 2) пункты сверхъ нижеуказанныхъ на семъ листѣ, по коимъ имъ необходимо совѣщаться особо. А. А.». Домогательства, направленные на уничтоженіе единовѣрческой подкоммисіи, этимъ не кончились. Не успѣвъ у архіепископа Антонія, члены съѣзда: о. К. Крючковъ, о. І. Полянскій, о. Александровъ и др. рѣшились дѣйствовать иначе. Они испросили у владыки Антонія позволеніе пригласить о. Шлеева въ покоемъ ея высокопреосвященства и здѣсь въ присутствіи ихъ убѣдить его отказаться отъ своей идеи собираться особо. Въ 5 часовъ вечера упомянутыя лица собрались, пришелъ и о. Шлеевъ. Послѣдній крѣпко стоялъ на своемъ и не отказывался отъ предоставленнаго имъ, единовѣрцамъ, права собираться въ особое совѣщаніе. Онъ согласился лишь на ту уступку, чтобы чисто-единовѣрческое собраніе подавало общему собранію съѣзда только отличныя отъ единовѣрческой коммисіи мнѣнія, согласныя же съ послѣдней постановленія присоединяло бы къ ея рѣшеніямъ.

Единовѣрческой коммисіи назначали въ предсѣдатели епископа николаевскаго Тихона, котораго большинство единовѣрцевъ не хотѣло. Это было сдѣлано съ очевидною цѣлью—сдерживать порывы единовѣрцевъ, не дать имъ возможности выйти изъ опеки сѵнодаловъ.

Съ выборомъ епископа Тихона настроеніе православныхъ и отношеніе ихъ къ единовѣрцамъ сразу перемѣнилось. Единовѣрцы сразу какъ-то пали въ глазахъ ихъ, стали какими-то маленькими, не могшими ололѣть перваго своего шага. Въ созданіи такого отношенія къ единовѣрію—не безъ вины о. Крючковъ, о. Александровъ, о. Полянскій и проч. Послѣдніе, съ выборомъ преосвященнаго Тихона, сразу почувствовали подъ собою почву и рѣшили отбить у единовѣрцевъ охоту собираться на особицу. Вечеромъ 12-го всѣ трое явились въ наше общежитіе для выборовъ товарищей предсѣдателей въ 1-ю и 2-ю коммисіи. Несмотря на протесты выбирать сначала въ 1-ю коммисію, а потомъ во 2-ю, о. Крючковъ и о. Александровъ, поддержанные православными, выбрали самихъ себя сначала во 2-ю, а потомъ въ 1-ю коммисіи. Товарищемъ предсѣдателя 2-й (единовѣрческой) коммисіи былъ избранъ о. Крючковъ, а товарищемъ предсѣдателя 1-й (противораскольнической) былъ избранъ о. Александровъ. О. К. Крючковъ при этомъ держалъ рѣчь, что единовѣрческіе священники никуда не годятся, что единовѣріе держится только имъ да его сыномъ въ С.-Петербурѣ.

При такихъ выборахъ и отношеніи къ единовѣрцамъ членовъ съѣзда единовѣрцы чувствовали себя на съѣздѣ какъ люди чужіе.

По дорогѣ изъ лавры въ залъ засѣданій съѣзда многіе единовѣрцы,—сообщается въ *Дневникѣ Единовѣрца*,—заходили въ единовѣрческую церковь на Берестовѣ, около самой лавры, въ церковь, въ которой служилъ еще бѣлымъ священникомъ впоследствии первый русскій

уитрополитъ Иларіонъ. Заѣзжали сюда, между прочимъ, и епископы: Никонъ вологодскій и Стефанъ могилевскій,—самые рьяные защитники новыхъ обрядовъ. На указанія единовѣрцевъ, что единовѣрческая церковь—живой свидѣтель древности двуперстія, они говорили: «Послушаніе всего выше изъ послушанія Церкви нужно бы всѣмъ молиться троеперстно, что единовѣрцы—немошный народъ, которому оказано величайшее снисхожде-

ніе и т. п., что клятвы положены правильно и снимать ихъ не слѣдуетъ»...

Другого отношенія къ себѣ со стороны архипастырей синодальный церкви единовѣрцамъ не дождался. Нужно удивляться ихъ терпѣнію, какъ они еще до сихъ поръ уживаются съ этими презирающими и проклинающими ихъ архіереями.

„ГОРЯЩІЙ ОГНЕМЪ“ *).

(Повѣсть изъ жизни протопопа Аввакума).

VI.

20 августа 1653 года.

Мы снова въ палатахъ боярыни Ѳедосьи Прокосьевны.

Она не та, какой мы ее видѣли. Суровая, печальная, блѣдная... Печать будущаго мученичества уже легла на прекрасное точно освѣщенное откуда-то изнутри лицо.

«Не вѣдаю, но чую горькое,—говоритъ она приближенной старухѣ Агафѣ,—недоброе что-то ждетъ вѣрныхъ».

На душѣ тяжесть легла.

Что Аввакумушка? Не схватили его батюшку?

Видѣла его я севодни во снѣ... Какъ живого.

Въ вѣнцѣ терновомъ... Кровь по лицу струйкой внизъ... Замучаютъ его, свѣта нашего.

А потомъ ангела видѣла бѣлаго... И крылья у него изъ свѣту и радуги».

Боярыня, видимо, рассказывала для самой себя: такъ тихо и мечтательно текла ея рѣчь—изъ свѣта и радуги...

«И стоялъ тотъ ангелъ у древа прекраснаго, и стерегъ на томъ древѣ яблоки райскія, и слова говорилъ неизреченной сладости, и мѣсто кругомъ было зѣло гораздо красно, и птичьи гласы въ древѣ томъ, и таперева не могу про нихъ сказать,—каковы умильны и хороши... И приступиша къ ангелу тому бѣси многіе, и били его, и поносили, и раны на тѣлѣ его жестокими крючьями и батогами дѣлали, а онъ все стоялъ несокрушимо возлѣ древа и стерегъ его райскіе плоды».

И какъ бѣси его били, такъ скоро и раны заживали, и еще свѣтлѣе красота его распускалась... И слышался гласъ его: «Се рай и се райское древо жизни щедроты Господни, въ нее же путь дастъ вѣра несокрушима; внидетъ бо въ царство сіе протопопъ Аввакумъ; слушай его и живи такъ, какъ онъ тебѣ показываетъ персты слагать и креститься, и кланяться, Богу молясь, и во всемъ не противься ему; такъ и ты будешь здѣсь».

— Слушай и живи, какъ велитъ. Точно онъ уже упокойникъ, батюшка. Что-то съ нимъ будетъ?

— Замучаютъ его окаянные.

Боярыня имѣла основаніе бояться.

Холодно было вѣрнымъ.

Началось гоненіе. Уже многіе выбыли изъ строя.

«Отдали за пристава Данила, а потомъ при царѣ остригъ ему Никонъ голову и сослалъ въ Астрахань».

Другого Данилу, протопопа темниковскаго, посадили въ монастырь у Спаса, на Новомъ».

Да чего... Неронова и того ужъ тронули.

Намедни старецъ Прокопъ рассказаль.

Увезли его на царь-борисовъ дворъ и били нещадно, а потомъ, скуфью съ него снявъ, въ рванномъ кафтанѣ привели въ Симоновъ и на цѣпь посадили, какъ пса бѣшенаго, злодѣи...

Двѣ недѣли тому услали его на Вологду, въ Спасовъ Каменный монастырь...

Чего же ждать добраго для Аввакума.

А онъ противъ патріарха явно пошелъ послѣднее время.

Онъ отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ, ушелъ изъ собора и служилъ всенощныя, проповѣдовалъ въ сушилѣ, на нероновскомъ дворѣ.

«Теперь де и конюшня лучше иной церкви, гдѣ не Богу служатъ»...

Понятна, поэтому, была тревога боярыни.

«Не оставятъ и этого безъ вѣнца, того и жди»...

И она угадала.

Прозвонили ко всенощной.

«Господи,—подумала боярыня,—и звоны пере-мѣнили, ишь звонятъ, точно сполохъ».

Она не пошла къ службѣ: нездоровилось очень.

Да и куда итти.

Взяла Прологъ и начала читать.

Незамѣтно прошло часъ—полтора, когда необычная для скромнаго дома тревога остановила боярыню. Что это тамъ всплошились?

Въ палату вбѣжала Агафья.

«Матушка, инокиня Анна пришла съ горемъ»...

Боярыня нетрудно было догадаться, какое горе.

«Взяли батюшку?»—бросила она навстрѣчу монахинѣ.

«Взяли... Взяли кормильца. Отъ всенощной

*) Прол., см. № 37.

Читалъ онъ намъ на сушилѣ бесѣды Златоустаго.

Толковалъ. Человѣкъ двѣсти было.

И налетѣлъ Борисъ Нелединской со стрѣльцами.

Человѣкъ со сто забрали. И батюшку. Били свѣта.

Въ патрахили и ризахъ за волосы на телѣгу кинули.

И увезли. На патріарховъ дворъ, говорятъ.

Боярыня покачнулась...

«Вотъ началось... Господи, помоги».

VII.

Въ темной палаткѣ, т.-е. кельѣ Андроніева монастыря, на короткой цѣпи сидитъ новый узникъ.

Камера тюрьмы—трудно и выдумать хуже.

Вся ушла въ землю... Зеленымъ мохомъ поросли углы.

Три дня назадъ было лучше... Цѣпь была большая, теперь малую наложили.

Трудно... А главное темно... Окно нѣтъ... Ночь сейчасъ или день?

Вонъ пробѣжала мышь по самому лицу.

Не боится.

Аввакумъ приподнялся на молитву.

«Господи, прости... Не знаю, куда и молиться-то. Гдѣ востокъ, гдѣ западъ»,—прошепталъ узникъ.

И въ эту минуту точно въ отвѣтъ дверь отворилась, и небо сверкнуло краснымъ закатомъ.

«Кто это? Глаза не видятъ сразу.

Батюшки... Болѣзная моя, Ѳедосьюшко, чадушко! Ты это, или во снѣ?»

На порогѣ тюрьмы стояла Морозова.

«Тише, я потихоньку. Тайкомъ».

Боярыня сѣла на лавку тюрьмы и, схвативъ, горячо цѣловала скованную руку мученика.

— Какъ ты живешь? Замучили. Голодомъ заморили.—Аввакумъ, радостно взволнованный, замахалъ руками.

— Гдѣ имъ. Богъ не дастъ. Вѣрно, должно, уморить хотѣли. Три дня не давали ничего.

Богъ послалъ вчера по вечерни.

И онъ разсказалъ о странномъ гостѣ, который посѣтилъ его вчера.

— Проголодался я и въ головѣ потемнѣло. И вотъ ста передо мной, не вѣмъ—ангелъ, не вѣмъ—человѣкъ. По сіе время не знаю... За чѣмъ къ лавкѣ привелъ и щецъ далъ,—привкусны, хороши.

Если человѣкъ,—спаси его Христосъ.

Боярыня едва ли даже слышала его разсказъ. Она плакала, цѣлуя желѣзо оковъ.

— Не принесть ли тебѣ чего?.. Не попросить ли чего?..

— Ничего мнѣ не надо... Только бы отъ престола Божію не отогнали. Патрахиль мнѣ дорога.

— Я похлопочу.

Дверь за боярыней затворилась. Въ кельѣ снова стало темно, но на душѣ Аввакума не было тьмы.

Въ ней былъ одинъ свѣтъ.

«Только вотъ протопопица какъ, горемышная?—думалъ онъ,—чай, голодна съ дѣтишками, болѣзная. Ну, да Господь препитаесть».

VIII.

15 сентября... Никитинъ день.

На Москвѣ крестный ходъ къ Никитскому монастырю. Волны народа запрудили переулки около монастыря.

День былъ пасмурный, и кресты темными тѣнями выступали на сѣро-буromъ фонѣ ненастного дня.

Плакало небо... Невеселый день...

А навстрѣчу крестамъ двигался на телѣгѣ тоже своего рода *крестъ*. Станный крестъ.

Это былъ человѣкъ, руки котораго ради глумленія были растянуты, какъ на распятіи.

Веревка связывала ноги.

Это везли въ монастырскій соборъ Аввакума.

«Благослови, отче Аввакумъ»,—кричали вслѣдъ телѣгѣ...

Вотъ она остановилась около собора.

Толпа окружила телѣгу: стоялъ стонъ и плачь.

«Прости, батюшка. Благослови, отецъ».

Аввакумъ не могъ благословить связанными руками.

Шла обѣдня. И протопопы поставили у двери.

Онъ ждалъ, что ждетъ его.

«Не пощадишь, антихристъ. Разстригутъ, какъ Лонгина».

Но онъ ошибся.

У него еще были заступники.

Вотъ царь сошелъ съ своего мѣста и подошелъ къ патріарху.

Просить о чемъ-то. Спорять.

Гнѣвъ Никонъ, но и на лицѣ тишайшаго скользятъ гнѣвные тѣни...

Кончился споръ... Недоволенъ Никонъ.

Очевидно, пришлось уступить.

Да, на этотъ разъ участіи Лонгина избѣжалъ Аввакумъ.

Царь упросилъ не разстригать Аввакума.

И черезъ полчаса его везли въ сибирскій приказъ.

Тобольскъ назначенъ былъ ему мѣстомъ ссылки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старообр. архим. Михаилъ.

На помощь лицам, желающим получить учительское званіе.

(ОТЪ СОВѢТА СЪѢЗДА).

Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля 1905 года старообрядцамъ разрѣшено имѣть свои училища съ учителями-старообрядцами.

Старообрядцы всюду этимъ правомъ начали пользоваться, а въ мѣстахъ, отличающихся преобладающимъ или значительнымъ старообрядческимъ населеніемъ, по просьбѣ старообрядцевъ начало открывать училища земство на свои средства. Кое-гдѣ наши братья открывали и открываютъ училища на свои собственные средства.

Принимая на себя ту или иную часть расходовъ на училище, или даже безъ этого, старообрядцы ставятъ, и исполнѣ законно, условіе, чтобы въ училище былъ приглашенъ учителемъ старообрядецъ, который преподавалъ бы своимъ единовѣрцамъ кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ и Законъ Божій. Конечно, при этомъ требуется, чтобы такое лицо имѣло свидѣтельство на званіе учителя или обладало извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ.

Кромѣ специальныхъ учебныхъ заведеній (педагогическихъ курсовъ, учительскихъ институтовъ и семинарій), право на званіе учителя даетъ окончаніе курса высшаго и средняго учебнаго заведенія, при чемъ для удостовѣренія въ педагогическихъ способностяхъ такихъ лицъ отъ нихъ требуется лишь одинъ пробный урокъ. Лица женскаго пола, окончившія курсъ въprogимназіяхъ или 4-классовъ гимназій, получаютъ званіе учительницы послѣ 6 мѣсяцевъ занятій въ качествѣ помощницы учительницы безъ всякаго испытанія.

Такимъ образомъ, средняя школа, помимо значенія ея какъ общеобразовательнаго учебнаго заведенія, является достаточно легкимъ путемъ пріобрѣтенія правъ на учительское званіе.

Тѣ, кто дорожитъ развитіемъ школьнаго дѣла среди старообрядцевъ, для кого дорого возникновеніе своей единовѣрной школы, должны пойти навстрѣчу стремленію своихъ единовѣрцевъ проводить своихъ дѣтей черезъ среднія школы и въ томъ разчетѣ, что со временемъ нѣкоторые питомцы этихъ учебныхъ заведеній пойдутъ учителями въ свои родныя начальныя школы. Такіе примѣры уже были, но они довольно рѣдки и рассчитывать теперь на нихъ едва ли будетъ цѣлесообразно. Школьное дѣло среди старообрядцевъ начинаетъ расти и развиваться. Въ ближайшемъ будущемъ оно пойдетъ еще быстрѣе. Масса старообрядцевъ, боявшаяся до сего времени школы изъ-за вліянія на нихъ никоніанскаго духовенства, теперь охотнѣе пойдетъ за своей школой съ своимъ роднымъ учителемъ. И передъ старообрядцами возникаетъ сложный вопросъ, гдѣ теперь найти новыхъ учителей, не дожидаясь ихъ естественнаго роста изъ среды получающихъ специальное и среднее образованіе; возникаетъ вопросъ о *приготовленіи учителей-старообрядцевъ* путемъ специального экзамена на званіе учителя. При существующихъ правилахъ испытаній на это званіе, онъ разрѣшается довольно просто. Нужна только вѣра въ себя и горячее желаніе работать, чтобы добиться твердо намѣченной себѣ цѣли.

Въ каждой мѣстности найдется интеллигентный человекъ (учитель, студентъ и т. п.), который за 10—15 р.

въ мѣсяцъ, а иногда и дешевле, согласится приготовить къ экзамену на званіе учителя.

Если кто пожелалъ бы исключительно самъ готовиться къ экзамену безъ посторонняго учителя, то было бы однако практичнѣе и въ этомъ случаѣ не одинъ разъ посоветоваться съ свѣдущимъ человекомъ и воспользоваться его указаніями. Бывали случаи, когда готовящійся къ экзамену самоучкой вставалъ на первыхъ же порахъ на ложный путь и дѣлалъ цѣлый рядъ ошибокъ въ подготовкѣ; потомъ съ большимъ трудомъ приходилось исправлять испорченное и напрасно терять время. Теперь и въ деревнѣ найдутся знающіе школьное дѣло люди; еще болѣе ихъ въ городахъ. Попытайтесь найти ихъ, войти съ ними въ письменныя сношенія. При нѣкоторыхъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управленіяхъ есть справочныя бюро по народному образованію, книжные склады, земскія газеты. Обращайтесь къ нимъ за справками. Не откажутъ въ своихъ указаніяхъ или, по крайней мѣрѣ, направятъ къ свѣдущимъ людямъ и нѣкоторые педагогическіе журналы, при редакціяхъ которыхъ даются справочныя свѣдѣнія по педагогическимъ вопросамъ.

Пользуясь этими совѣтами, каждый молодой человекъ, желающій посвятить себя дѣлу народнаго образованія, можетъ легко и въ короткій сравнительно срокъ подготовиться и выдержать этотъ экзаменъ на мѣстахъ.

Лицу съ способностями, получившему низшее образованіе, а тѣмъ болѣе окончившему двухклассное сельское училище или 2—3 класса средняго учебнаго заведенія, не составляетъ особаго затрудненія подготовиться въ теченіе одного года, а иногда даже нѣсколькихъ мѣсяцевъ, къ экзамену на званіе народнаго учителя.

Экзаменъ же можно держать во всякомъ городѣ при гимназіи, реальномъ училищѣ, учительской семинаріи, а гдѣ таковыхъ не имѣется, то можно и при городскомъ училищѣ по положенію 1872 года. Къ экзамену допускаются мужчины не менѣе 17 лѣтъ и женщины не моложе 16 лѣтъ.

Время, необходимое для приготовленія къ экзамену, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ: отъ количества часовъ, какое каждый день можете удѣлять на приготовленіе, отъ способностей, отъ усидчивости и выносливости въ трудѣ, отъ характера постоянныхъ занятій (физическій или умственный трудъ, утреннія или вечернія занятія), отъ обстановки, въ которой живетъ подготовляющійся къ экзамену и т. п.

Чтобы успѣшнѣе шло дѣло приготовленія, готовящійся долженъ сосредоточить мысль на изучаемыхъ предметахъ, въ противовѣсъ разсѣянности,—трудновато это на первое время (на мѣсяцъ), а затѣмъ занятія войдутъ въ привычку; долженъ удѣлять для занятій опредѣленные часы, не отвлекаясь въ это время къ другимъ занятіямъ.

Далѣе—заниматься дѣлается все болѣе и болѣе интересно, увлеченіе съ каждымъ днемъ растетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается желаніе подготовиться и выдержать экзаменъ какъ можно скорѣе.

Начинаешь раньше обыкновеннаго вставать и засиживаться за полночь. При распредѣленіи занятій слѣдуетъ

руководствоваться правиломъ, чтобы болѣе трудная работа приходилась на начало рабочаго дня, а болѣе легкая—подъ конецъ. Тогда всякое заучиваніе на память необходимо дѣлать съ утра или вообще въ началѣ занятій.

Экзаменъ слѣдуетъ держать тогда, когда программа на званіе учителя *вся* пройдена, и вы можете съ нѣкоторой увѣренностью предстать предъ судіями вашихъ познаній.

Взрослый человѣкъ уже имѣетъ передъ тѣмъ, кто еще школьникомъ въ учебномъ заведеніи подготавливается къ учительству, громадное преимущество въ томъ, что ясно сознаетъ цѣль и смыслъ своей работы, вѣритъ въ ее необходимость, дѣйствуетъ не изъ страха наказаній или внушенія родителей и постороннихъ, а по внутреннему убѣжденію. Въ этомъ очень часто кроется успѣхъ всякаго личнаго дѣла.

Сила воли, энергія, способность къ усидчивому труду, съ успѣхомъ могутъ замѣнить даже недостатокъ въ способностяхъ и во времени, если бы таковой оказался.

Формальности, которыя приходится выполнить при испытаніи, не сложны.

Начальнику того учебнаго заведенія, при которомъ предполагено держать экзаменъ, готовящійся подаетъ за шесть недѣль до испытанія прошеніе (безъ гербовыхъ марокъ) о допущеніи его къ экзамену на званіе учителя.

При прошеніи на имя директора гимназій или другого учебнаго заведенія, а если держите при городскомъ училищѣ, то на имя инспектора даннаго училища—прилагаются: 1) метрическое свидѣтельство, 2) удостовѣреніе о званіи, 3) двѣ фотографическія карточки, 4) три рубля въ пользу экзаменаторовъ, 5) свидѣтельство о политической благонадежности и 6) свидѣтельство объ образованіи, если таковое имѣется.

Слѣдуетъ заблаговременно позаботиться о томъ, чтобы документы были на лицо и въ порядкѣ.

Прошеніе можетъ быть подано лично или переслано по почтѣ (съ указаніемъ адреса для отвѣта просителю).

О метрическомъ свидѣтельствѣ и удостовѣреніи о званіи говорить нечего, такъ какъ они каждымъ могутъ быть взяты: первое—у священника, а второе—въ волостномъ правленіи; о фотографическихъ же карточкахъ слѣдуетъ позаботиться за мѣсяцъ или за два, такъ какъ всѣмъ извѣстна неаккуратность фотографовъ. Карточки обыкновенно прилагаются малаго формата.

Прошеніе губернатору о выдачѣ свидѣтельства о политической благонадежности, съ приложеніемъ двухъ марокъ въ одинъ рубль, должно быть подано мѣсяца за три; тогда только можно быть увѣреннымъ, что ко дню вашего испытанія будетъ о васъ данъ отзывъ въ указанную вамъ гимназію или городское училище. На руки этого свидѣтельства обыкновенно не даютъ.

Быть на мѣстѣ, т.-е. въ томъ городѣ, гдѣ находится гимназія или другое учебное заведеніе, при которомъ держите экзаменъ, желательно какъ можно раньше: недѣли за три, за мѣсяцъ, чтобы успѣть осмотрѣться, собрать нужныя справки, выяснитъ условія сдачи экзамена, лично видѣть, если это окажется нужнымъ, экзаменаторовъ и т. п.

Экзамены обыкновенно бываютъ всего чаще въ сентябрѣ, январѣ и мартѣ. Опозданіе въ подачѣ прошенія можетъ вызвать отсрочку экзамена на долгій срокъ. Самый экзаменъ по правиламъ долженъ окончиться въ теченіе шести недѣль со дня объявленія просителю о

допущеніи его къ экзамену, но обыкновенно онъ кончается раньше.

Министерская программа этихъ испытаній подробно изложена во многихъ справочныхъ изданіяхъ по народному образованію *). Приводимъ ее въ самомъ существенномъ извлеченіи.

Сначала идутъ письменныя испытанія по русскому языку и арифметикѣ, а затѣмъ и устныя по всѣмъ предметамъ программы. Самое главное вниманіе обращается на письменныя работы.

Отъ Закона Божія старообрядцы по закону освобождаются.

Церковно-славянскій языкъ.

Умѣнье читать внятно, правильно и раздѣльно съ точнымъ произношеніемъ церковно-славянскихъ буквъ и соблюденіемъ удареній и знаковъ препинанія. Знакомство съ славянскими числами. При чтеніи по церковно-славянски требуется: 1) по возможности точный переводъ на русскій языкъ текста св. Евангелія и 2) знакомство съ наиболѣе употребительными этимологическими формами церковно-славянскаго языка сравнительно съ русскими.

Церковно-славянская грамматика новаго періода.—*К. Козьмина*.

Русскій языкъ.

1. Правильное, сознательное и свободное чтеніе и умѣнье толково и правильнымъ языкомъ пересказать прочитанное.

2. Умѣнье изложить письменно содержаніе извѣстной экзаменуемому статьи, или видѣннаго, или пережитаго имъ (событіе изъ жизни и т. п.), съ соблюденіемъ правилъ правописанія, при чемъ эта письменная работа должна быть написана четко и чисто. Можетъ быть данъ и диктантъ.

3. Подробное знакомство съ содержаніемъ одной изъ книгъ для чтенія, одобренныхъ для начальныхъ училищъ. Нѣкоторые стихотворенія и басни этой книги должны быть заучены экзаменуемымъ наизусть.

4. Знакомство съ элементарнымъ курсомъ русской грамматики (этимологіи и синтаксиса) въ объемѣ одного изъ учебниковъ, одобренныхъ для старшихъ классовъ городскихъ училищъ или трехъ низшихъ классовъ гимназій.

5. Знакомство съ первоначальными приемами обученія грамотѣ и съ одной изъ наиболѣе употребительныхъ и одобренныхъ азбукъ и книгъ для чтенія изъ одобренныхъ учебнымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Этимологія и синтаксисъ.—*Смирновскій*.

На первой ступени обученія.—*Василюковъ*.

Вукварь.—*Его же*.

Родное слово.—*Ушинскій*.

Какъ учить писать, читать, считать.—*Тихомировъ*.

*) *Пругавинъ*. Законы и справочныя свѣдѣнія по начальному народному образованію.

Фальборкъ и Чарнолуцкій. Настольная книга по народному образованію, т. 2-й.

Иль-жъ. Испытаніе на званіе начальнаго учителя, цѣна 40 к. и др.

Отдѣльно изданныя правила и программы испытаній на званіе учителя можно приобрести черезъ книжныя магазины за 5—10 коп.

Чистописание.

Знакомство съ приемами обученія письму по одному изъ руководствъ, одобренныхъ для учительскихъ библиотекъ низшихъ училищъ. Экзаменующійся долженъ умѣть четко и правильно писать на бумагѣ и на классной доскѣ.

Методическое руководство къ обученію письму.—*Гербачъ.*

Арифметика и геометрія.

1. Знакомство съ полнымъ курсомъ арифметики по одному изъ учебниковъ, одобренныхъ для городскихъ училищъ, при чемъ требуется умѣнье правильно и толково рѣшать задачи какъ письменно, такъ и устно.

2. Знакомство съ элементарнымъ курсомъ геометріи въ объемѣ курса городскихъ и уѣздныхъ училищъ (для лицъ, желающихъ получить право преподавать въ 2-хъ классныхъ училищахъ).

3. Знакомство съ приемами обученія арифметикѣ въ начальныхъ училищахъ, по одному изъ существующихъ методическихъ руководствъ.

Систематическій курсъ арифметики.—*Киселевъ.*

Руководство къ арифметикѣ.—*Малининъ и Буренинъ.*

Сборникъ арифметическихъ задачъ.—*Верецагинъ.*

Уроки начальной арифметики и ея методика.—*Арженниковъ.*

Методика арифметики.—*Похоръ-Троцкий.*

Краткій курсъ геометріи.—*Вулихъ.*

Исторія.

Краткая исторія Россіи.

Отечественная исторія.—*Рождественскій.*

Краткое пособие по русской исторіи.—*Ключевскій.*

Географія.

1. Общее знакомство съ географіей всѣхъ частей свѣта.

2. Географія Россіи.

Краткое руководство всеобщей географіи.—*Раевскій.*

Географія Россійской имперіи.—*Барановъ.*

Церковное пѣніе не обязательно.

Такова программа такъ называемаго полного испытанія на званіе начального учителя.

Лица, кончившія курсъ въ уѣздномъ или городскомъ училищѣ по положенію 1872 года, желающія пріобрѣсти званіе начального учителя, подвергаются **сокращенному** испытанію.

Оно состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Испытуемый долженъ написать отвѣты на предложенные ему вопросы по одному изъ каждого обязательнаго учебнаго предмета программы, за исключеніемъ Закона Божія, въ объемѣ программы.

2. Если отвѣты будутъ признаны удовлетворительными, то испытуемому назначается устная бесѣда для дополнительныхъ разъясненій.

3. Если устная бесѣда будетъ признана удовлетворительною, то испытуемый допускается къ пробнымъ урокамъ, которыхъ онъ долженъ дать два: одинъ по русскому языку и одинъ по арифметикѣ.

Тѣ, кто не выдержалъ испытанія на званіе учителя или учительницы начальныхъ училищъ, допускаются къ **вторичному** испытанію не прежде, какъ **черезъ полгода**. Последнее правило имѣетъ въ виду, очевидно, возможность новой подготовки со стороны ищущихъ учительскаго званія.

Удачный исходъ всякаго экзамена весьма часто зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ. На результатъ его вліяетъ иногда и настроеніе экзаменаторовъ, состояніе духа экзаменующихся, тотъ или иной характеръ вопросовъ и т. п. Поэтому сдавшій экзаменъ неуспѣшно не долженъ терять бодрости и падать духомъ, а вновь съ удвоенными силами и энергіей готовиться къ новому испытанію, стойко добиваясь своей цѣли—содѣйствовать своими силами просвѣщенію подрастающихъ поколѣній своей единовѣрной дружной и сплоченной семьи.

Памяти

въ Бозѣ почившаго приснопамятнаго
епископа Арсенія.

...Каждый часъ дыханія (епископа Арсенія) дорогъ для старообрядчества (*Слово Правды*, 1907 г.).

...„Заслуги сего великаго поборника завѣтовъ древне-православной Церкви предъ старообрядчествомъ неоцѣнены“.

(Изъ рѣчи участникамъ по подачѣ прошенія 49.753 старообрядцевъ на Высочайшее имя въ 1900 году).

Божіею волею преставился епископъ Арсеній.

Не стало знаменитѣйшаго старообрядческаго святителя!

Не стало лучшаго защитника ученій и преданій древне-православныхъ!

Не стало незабвеннаго епископа Арсенія.

Скончался—великій подвижникъ, выдающійся іерархъ, даровитый богословъ-писатель, извѣстнѣйшій собесѣдникъ, учитель и руководитель большинства нашихъ начетчиковъ.

Замолкъ—немолчно проповѣдывавшій любовь, терпѣніе и кротость, истину.

Окончилъ земное существованіе—пастырь, душу свою полагавшій за овцы.

Престалъ—непрестанно трудившійся на благо нашего дорогаго старообрядчества.

Почилъ—покая не знавшій въ дѣланіи добра, въ сѣяніи мира.

Сомкнулъ глаза—такъ всегда привѣтливо смотрѣвшій на всѣхъ съ кѣмъ приходилось встрѣчаться.

Скончалъ теченіе—вѣру соблюдошій, подвигомъ добрымъ всю жизнь подвизавшійся въ служеніи Церкви.

Погасъ—самый яркій свѣтильникъ, четверть столѣтія

стоявшій верху горы, свѣточъ старообрядчества, наше украшеніе, наша слава...

Не стало приснопамятнаго дѣятеля, не стало достойнѣйшаго архипастыря, не стало незабвеннаго епископа Арсенія!

Въ лицѣ почившаго епископа Арсенія скончался виднѣйшій представитель старообрядчества, плодовитѣйшій писатель, неутомимѣйшій дѣятель, трудолюбивѣйшій архипастырь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и человекъ добрейшей души съ необычайно-отзывчивымъ сердцемъ.

Съ мнѣніемъ епископа Арсенія, глубокаго знатока богословія, церковнаго права, исторіи, каноновъ, уставовъ, богослуженія, считались всѣ, кому не чужды вопросы вѣры, кому дорого спасеніе души.

Имя епископа Арсенія пользовалось заслуженнымъ уваженіемъ во всемъ старообрядческомъ мірѣ: защищая старообрядчество Бѣлокриницкой іерархіи, онъ въ своихъ безчисленныхъ бесѣдахъ и сочиненіяхъ оправдывалъ истинность вѣрованій всеобдержныхъ среди старообрядцевъ всѣхъ согласій.

Голосу епископа Арсенія внимали: соборы,—дѣятельнѣйшимъ членомъ которыхъ онъ являлся; сѣзды,—основоположникомъ которыхъ онъ былъ; братства,—объ учрежденіи которыхъ онъ заботился; общины и приходы,—на умноженіе, благоустройство и процвѣтаніе которыхъ онъ положилъ не мало трудовъ и силъ.

Громадную, трудно замѣнимую утрату понесло старообрядчество въ лицѣ почившаго епископа Арсенія!

Не напишетъ отецъ современной старообрядческой письменности больше ни одного сочиненія, посвященнаго „оправданію старообрядствующей святой Христовой Церкви“, „истинности старообрядствующей іерархіи“, „показанію погрѣшностей господствующей церкви“...

Не отвѣтитъ составитель крупнѣйшихъ произведеній въ защиту старообрядчества никому изъ тысячъ его вопрошателей „на притязательные и недоумительные вопросы настоящаго времени“.

Громадную, трудно замѣнимую утрату понесло старообрядчество.

Не выступитъ уже архипастырь со смѣлыми и правдивыми рѣчами на соборахъ боголюбивыхъ епископовъ; не появится съ своимъ душевнымъ привѣтствіемъ, искреннимъ призывомъ къ работѣ и единенію на сѣздахъ основатель сѣздовъ, лучшій представитель старообрядчества на сѣздахъ представителей всей Руси.

Не скажетъ ни слова начитаннѣйшій изъ начетчиковъ въ защиту старообрядчества на собесѣдованіяхъ, впервые выступившій и впервые въ награду за нихъ дважды заключенный въ темницу.

Громадную, трудно замѣнимую утрату понесло старообрядчество.

Не произнесетъ усерднѣйшій вѣропроповѣдникъ поученія ни въ одномъ изъ старообрядческихъ храмовъ.

Не посѣтитъ больше безъ усталы заботившійся о нуждахъ всѣхъ старообрядцевъ далекихъ столицъ, градовъ, селеній, не пріѣдетъ онъ ни въ отдаленнѣйшіе уголки, ни въ ближайшіе приходы своей обширнѣйшей епархіи; не послужитъ любимѣйшій пастырь въ своемъ храмѣ въ Уральскѣ.

Громадную, трудно замѣнимую утрату понесло старообрядчество!

Но... буди воля Господня! „Чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка“...

Всего меньше десяти лѣтъ тому назадъ на старообрядцевъ готовились воздвигнуть новыя жесточайшія гоненія и вотъ „для предотвращения“ ихъ, по почину незабвеннаго епископа Арсенія, при несочувствіи, по тѣмъ или другимъ причинамъ, даже нѣкоторыхъ дѣятелей старообрядчества въ Москвѣ, 14-го сентября 1900 года состоялось I засѣданіе I всероссійскаго сѣзда старообрядцевъ.

Нынѣ же въ восьмую годовщину основанія сѣздовъ, имѣющихъ такое огромное значеніе въ исторіи старообрядцевъ, въ воскресенье, 14-го сентября 1908 года, въ Уральскѣ хоронили началоположника сѣздовъ.

Въ исполненіе Господня велѣнія „земля еси и въ землю паки пойдеша“ осиротѣвшая уральская паства, оплакивая вмѣстѣ со всѣми старообрядцами кончину святителя, опустила въ могилу тѣло горячо любимаго и горячо любившаго ея старца-архипастыря.

Не оцѣненный при жизни епископъ Арсеній не будетъ забытъ отдаленнѣйшими потомками, онъ памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный, къ нему не заростетъ народная тропа и въ далекомъ Уральскѣ, онъ принадлежитъ всему старообрядчеству. Придетъ время и всѣ увидятъ и оцѣнятъ,—какую громадную, едва ли скоро вознаградимую утрату понесло старообрядчество. Да и при жизни у епископа Арсенія было больше завистниковъ, чѣмъ враговъ. „Въ память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоятся“ (псал. III, 6).

Добрая память о свѣтлѣйшей личности старообрядчества нашего времени будетъ вѣчно жить среди старообрядцевъ.

Сотворимъ молитву объ упокоеніи почившаго Арсенія. Богъ да упокоитъ душу его въ небесныхъ селеніяхъ.

Царство ему небесное.

Вѣчная память.

И. Захаровъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Предложеніе начетчиковъ.

Въ совѣтъ московскаго старообрядческаго братства честнаго Креста поступило слѣдующее предложеніе старообрядческихъ начетчиковъ.

Приближается сезонъ московскихъ собесѣдованій мис-

сіонеровъ со старообрядцами. Всѣ, кто бывалъ на этихъ собесѣдованіяхъ, видѣли, въ какомъ унизительномъ положеніи приходится быть старообрядческому возражателю и какъ стѣснены его права сравнительно съ правами и властью его противниковъ-миссіонеровъ. По условіямъ, выработаннымъ миссіонерскимъ братствомъ имени св. Петра, старообрядческому собесѣднику не позволительно

ставить на бесѣдахъ вопросы, его интересующіе и волнующіе членовъ господствующей церкви, не разрѣшается ему обращаться съ своей рѣчью къ слушателямъ, не дается ему мѣсто на возвышеніи, не позволяется ему разбирать рефератъ, читанный на бесѣдѣ, всегда наполненный ложью и неприличными выходками противъ старообрядчества; не разрѣшается ему возражать и на послѣднюю рѣчь миссіонера, намѣренно, въ виду безправія старообрядческаго собесѣдника, наполняемую всякою неправдой и завѣдомыми подлогами и клеветой. Вся бесѣда сводится къ чтенію реферата, издѣвательствамъ миссіонера, его заключительной рѣчи и очень усердному, но всегда неумѣстному пѣнію многочисленныхъ псалмовъ, тропарей, кондаковъ, задостойниковъ, ѵрмосовъ и другихъ пѣснопѣній.

Такія бесѣды есть издѣвательство надъ здравымъ смысломъ, поправіе совѣсти человѣческой и злая насмѣшка надъ слушателями, съ которыхъ къ тому же миссіонеры собираютъ деньги за свое злое и глупое комедіанство. Правда, и на такихъ „бесѣдахъ“ наши начетчики всегда выходили побѣдителями, съ поразительнымъ умѣньемъ разоблачая миссіонерскую неправду. Миссіонеровъ не спасала отъ поражений и позора и ихъ „крѣпость“, воздвигнутая въ видѣ нелѣпыхъ условій и всякихъ стѣсненій для старообрядческихъ собесѣдниковъ. Но безъ этой „крѣпости“ миссіонеры обнаружили бы еще нагляднѣе свое умственное и нравственное убожество и ничтожество.

По нашему мнѣнію, на старообрядческомъ братствѣ лежитъ нравственный долгъ создать для московскихъ собесѣдованій разумныя и справедливыя условія ихъ веденія, при которыхъ старообрядческій собесѣдникъ пользовался бы равными съ миссіонерами правами. Мы, начетчики, предлагаемъ братству св. Креста обратиться къ миссіонерскому братству св. Петра съ просьбой выработать совместно какъ условія бесѣдъ, пріемлемыя обѣими сторонами, такъ и программу ихъ вопросовъ, которые желательно обсуждать публично.

Нѣтъ сомнѣнія, что миссіонеры не согласятся на наши условія, уклонятся и отъ нашихъ вопросовъ. Они боятся свѣта и гласности пуще всего, сознавая свое безсиліе и неправоту. Въ такомъ случаѣ необходимо обратиться отъ братства съ личной просьбой къ митрополиту Владиміру, чтобы онъ заставилъ своихъ миссіонеровъ вести бесѣды по-человѣчески и на почвѣ взаимнаго довѣрія и уваженія. Если же и у митрополита мы не добьемся правды и справедливости, тогда слѣдуетъ братству св. Креста открыть въ районѣ миссіонерскихъ собесѣдованій свои самостоятельныя бесѣды, снявъ для сего подходящій залъ и заручившись надлежащимъ разрѣшеніемъ.

Мы увѣрены, что къ намъ, на наши бесѣды, народъ пойдетъ, а за ними вынуждены будутъ пойти и гг. миссіонеры. Мы, конечно, предоставимъ имъ и особое возвышенное мѣсто, и предложимъ имъ обращаться съ своими рѣчами къ публикѣ, и дадимъ имъ возможность ставить какіе угодно вопросы по старообрядчеству. Словомъ, установятся справедливыя условія собесѣдованій.

Этимъ путемъ будутъ устранены тѣ возмутительно безобразныя комедіи, которыя разыгрываютъ миссіонеры подъ видомъ „собесѣдованій“ и которыя кончаются скандалами и всякаго рода неприятностями.

Въ надеждѣ, что настоящее наше предложеніе будетъ принято братствомъ, желаемъ ему въ семъ дѣлѣ успѣха.

Да поможетъ вамъ Господь Богъ, пекущійся о Церкви своей.

Пребываемъ съ братской любовью къ вамъ

(Слѣдуютъ подписи).

Братствомъ принято настоящее предложеніе и рѣшено войти въ соглашеніе съ миссіонерскимъ братствомъ св. Петра и съ просьбой къ митрополиту московскому Владиміру.

Спасъ-Клепики, Рязанской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ наше село, изобилующее старообрядцами разныхъ согласій, ежегодно наѣзжаетъ рязанскій миссіонеръ Строевъ „для вразумленія заблуждающихся“. Особенно напрягаются имъ силы противъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Вѣлкриницкой митрополіи, какъ самыхъ „опасныхъ людей, по убѣжденію миссіонеровъ, для господствующей церкви“. Къ такимъ ежегоднымъ наѣздамъ Строева не относятся равнодушно и мѣстные старообрядцы и особенно пріемлющіе Вѣлкриницкую іерархію. Они также ежегодно приглашаютъ своихъ начетчиковъ для собесѣдованій съ г. Строевымъ. Были здѣсь Ѳ. Е. Мельниковъ, І. К. Перетрухинъ и о. А. Старковъ, (послѣдній жилъ здѣсь приходскимъ священникомъ), въ нынѣшнемъ же году старообрядцы къ пріѣзду миссіонера Строева пригласили начетчика Д. С. Варакина. Бесѣда назначена восемь: первыя четыре бесѣды по назначенію миссіонера Строева велись по вопросу: „Черезъ кого священноинокъ Іеронимъ и митрополитъ Амвросій получили отъ Бога право и власть быть и именоваться пастырями старообрядческаго стада“, остальные четыре, — по назначенію г. Варакина, — по вопросамъ: 1) О перстосложеніи для крестнаго знаменія. 2) Объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при бывшемъ патріархѣ Никонѣ. 3) О клятвахъ московскихъ соборовъ 1656 и 1667 гг. и 4) Объ иконоборческой ереси въ господствующей церкви. Подробно описывать эти бесѣды, какъ составляющія интересъ лишь для мѣстныхъ жителей, едва ли требуется. Необходимо лишь отмѣтить фактъ, что г. Строевъ до такой степени былъ разбитъ на первыхъ четырехъ бесѣдахъ, что на третьей бесѣдѣ, послѣ одной, очень сильно сказанной рѣчи г. Варакинымъ, положительно всталъ въ тупикъ. Г. Строевъ проводилъ такую мысль, что еретики второго и третьяго чина при рукоположеніи ихъ въ свое общество не получаютъ благодати Св. Духа въ хиротоніи. Съ этимъ соглашался и г. Варакинъ. Далѣе г. Строевъ доказывалъ, что еретики-клирики получаютъ благодать Св. Духа въ хиротоніи при обращеніи ихъ въ церковь отъ православныхъ епископовъ, между тѣмъ, имъ же было прочитано изъ твореній св. Іоанна Златоустаго, кажется, изъ второй части (стр. 474), что *безъ Св. Духа рукоположеніе не бываетъ*, а также и изъ другихъ святоотеческихъ твореній прочтено было имъ, что *благодать Св. Духа въ хиротоніи даруется только чрезъ рукоположеніе*. На основаніи этихъ свидѣтельствъ, г. Варакинъ и поставилъ г. Строеву слѣдующій вопросъ: „Вы, И. П., доказывали, что благодать Св. Духа въ хиротоніи преподается *только чрезъ рукоположеніе*, между тѣмъ, и вамъ и мнѣ извѣстно, что древняя Христова Церковь и нынѣшняя, а также и

ваша господствующая принимает еретиков - клириков второго и третьего чина без нового рукоположения, а еретическое рукоположение не преподаёт благодати Св. Духа въ хиротоніи, то спрашивается: посредствомъ какого епископскаго видимаго священнодѣйствія преподаётся еретикамъ-клирикамъ благодать Св. Духа въ хиротоніи при обращеніи ихъ въ церковь, покажите мнѣ отъ ученія св. Церкви? Вотъ тутъ-то и пришлось г. Строеву плохо. Наконецъ, онъ сказалъ, что въ 8-мъ правилѣ 1-го вселенскаго собора на этотъ вопросъ есть прямой отвѣтъ: „По возложеніи на нихъ рукъ пребываютъ они въ клирѣ“. Когда г. Варакинъ доказалъ, что подъ „возложеніемъ рукъ“ слѣдуетъ разумѣть миропомазаніе, Строевъ на это возражалъ, что св. Тарасій, председатель 7-го вселенскаго собора, здѣсь разумѣлъ „просто благословеніе“, а, по другимъ свидѣтельствамъ, здѣсь должно разумѣть покаяніе. Варакинъ, уступая г. Строеву, согласился на время, что пусть будетъ пока такъ, т.-е. будемъ разумѣть здѣсь и „простое благословеніе“, и „покаяніе“. „Теперь спрашивается,—сказалъ Варакинъ,—гдѣ въ ученіи свв. отецъ и учителей св. Церкви написано, что простое благословеніе или покаяніе преподаётъ благодать Св. Духа въ хиротоніи еретикамъ-клирикамъ при обращеніи ихъ?“ Въ это время Строевъ всталъ и стоитъ въ недоумѣніи, постоявъ немного, обращается назадъ къ своимъ единомышленникамъ *): „Братіе, что мнѣ дѣлать, отвѣчать на вопросъ или нѣтъ?“ Нѣкоторые изъ никоніанъ совѣтуютъ: „Продолжайте по старому“. Сидѣвшій же сзади Строева ихъ мѣстный священникъ о. Алексій сказалъ: „Надо отвѣчать на вопросъ!“—„Какъ же я буду отвѣчать, вѣдь тутъ два вопроса? Священникъ Алексій сказалъ: „Надо на всѣ отвѣчать!“ И вотъ Строевъ обращается къ своимъ одновѣрцамъ и говоритъ сильно дрожащимъ голосомъ (какъ будто его ведутъ на эшафотъ): „Братіе, помолитесь обо мнѣ Господу Богу!“ и при этомъ перекрестился „по-миссіонерски“ два раза, тогда какъ ранѣе ни разу предъ началомъ своихъ рѣчей не изображалъ на себѣ, хотя-бы „по-миссіонерски“, крестнаго знаменія (если только можно назвать миссіонерское знаменованіе „крестнымъ“). Затѣмъ началъ говорить и, конечно, все то же, что и въ первыхъ рѣчахъ, такъ что никоніанамъ пришлось только краснѣть за своего миссіонера. Замѣчательно, что Строевъ, какъ сказываютъ, 7-го послѣ всенощной и 8-го послѣ

*) Собесѣдники находились среди слушателей, а по сторонамъ: справа отъ входа стояли старообрядцы, а слѣва—никоніане.

литургіи говорилъ къ народу проповѣди все о томъ же, о чемъ и на бесѣдѣ. И каково же было разочарованіе народа, когда онъ (народъ) увидѣлъ, что вся проповѣдь Строева оказалась несостоятельной. Старообрядцы торжествовали побѣду, и даже безпоповцы нѣкоторые отнеслись сочувственно къ защитѣ и доводамъ г. Варакина.

Мѣстный житель.

Сарапульскія бесѣды.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ концѣ іюня текущаго года въ гор. Сарапулѣ состоялись бесѣды старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, съ миссіонеромъ господствующей церкви. Со стороны старообрядцевъ велъ бесѣды Д. С. Варакинъ, который проѣздомъ съ сибирскихъ бесѣдъ заѣхалъ въ Сарапулъ, со стороны же господствующей церкви—сарапульскій миссіонъ свящ. П. Трапцынъ. Бесѣды назначены были: 1) о вѣчности и устройствѣ Христовой Церкви, 2) о причинахъ раздѣленія старообрядцевъ съ греко-россійской церковью и 3) о приѣмѣ м. Амвросія въ Бѣлой Криницѣ въ 1846 году.

Бесѣды велись въ залѣ городской управы и собирали много публики.

Всѣ миссіонерскія обвиненія старообрядческой Церкви и ея іерархіи были разобраны и основательно опровергнуты г. Варакинымъ на основаніи церковныхъ правилъ и ученія свв. отецъ Церкви.

На послѣдней бесѣдѣ миссіонеръ укорилъ старообрядцевъ тѣмъ, что они платили м. Амвросію 500 червонцевъ въ годъ. Отвѣчая на это, г. Варакинъ привелъ цифры изъ газетъ о полученіи іерархами господствующей церкви „мзды“ въ такомъ количествѣ, что 500 червонцевъ кажутся нищенскимъ содержаніемъ.

Въ отвѣтной рѣчи миссіонеръ на это сказалъ, что если ихъ архіереи много получаютъ, то много и расходуютъ,—эти слова были встрѣчены смѣхомъ публики.

Бесѣды, проведенныя Д. С. Варакинымъ, оставили прекрасное впечатлѣніе не только среди старообрядцевъ, но и среди „православныхъ“, такъ что изъ публики раздавались возгласы: „Влагодаримъ, г. Варакинъ!“

Послѣ бесѣдъ въ Спасо-Клепикахъ Д. С. Варакинъ выѣхалъ въ Екатеринбургъ, а оттуда снова вызванъ въ Сибирь для бесѣдъ.

Старообрядческая жизнь.

Епископъ Іоасаѣвъ.

15-го сентября волею Божіею скончался въ бѣлокриницкомъ монастырѣ тульчинскій епископъ Іоасаѣвъ на 80-мъ году отъ рожденія. Святительствовалъ на тульчинской кафедрѣ около 2-хъ лѣтъ. До епископства слу-

жилъ въ санѣ протоіерея въ г. Батошанахъ (въ Румыніи) около 40 лѣтъ. Служилъ Церкви Христовой ревностно и пользовался любовью паствы. Вѣчная память почившему владыкѣ. Осиротѣлая тульчинская кафедра снова должна озаботиться избраніемъ себѣ архипастыря. Нельзя не пожелать, чтобы на сей разъ она избрала себѣ пастыря не столь преклонныхъ лѣтъ, какиѣ былъ почившій владыко.

Къ кончинѣ епископа Арсенія.

Петербургъ.

Въ Петербургѣ вѣсть о кончинѣ епископа Арсенія повергла въ скорбь всѣхъ знавшихъ его. Многимъ памятна знаменитая бесѣда его въ залѣ с.-петербургской духовной академіи съ синодальнымъ миссіонеромъ о. Ксенофонтомъ Крюковымъ 23 марта 1886 года.

Въ Петербургѣ бывалъ владыко Арсеній не одинъ разъ.

Въ день погребенія почившаго святителя, въ воскресенье, 14 сентября, въ храмѣ громовской и охтенской старообрядческихъ общинъ были отслужены заупокойныя литіи; совѣты общинъ отправили въ Уральскъ телеграммы, присоединяясь къ скорби всего старообрядчества.

Послѣ литургіи молящимся были розданы печатные листки памяти почившаго святителя. Такіе же листки были распространены въ этотъ день и среди старообрядцевъ другихъ согласій.

Въ столичныхъ газетахъ: *Новое Время*, *Петербургскій Листокъ*, *Новая Русь*, *Вечеръ* и друг. были помѣщены некрологи почившаго съ оцѣнкой его дѣятельности для старообрядчества.

Хвалынскъ, Саратовск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

14 сентября, въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ мѣстномъ храмѣ благочиннымъ о. Іоанномъ въ сослуженіи другаго священника была отслужена Божественная литургія, послѣ которой о. Іоаннъ объявилъ молящимся о смерти преосвященнаго Арсенія и весь въ слезахъ сказалъ рѣчь, въ которой указалъ на всѣ заслуги усопшаго. Послѣ рѣчи по усопшемъ была отслужена панихида.

Храмъ въ сл. Абрамовка, Богородскаго уѣзда.

Вновь выстроенный храмъ въ слободѣ Абрамовкѣ, Богородскаго уѣзда. Освященъ 22 іюня с. г. преосвященнымъ Александромъ, епископомъ рязанскимъ и егорьевскимъ, во имя св. и чуд. Николы. Попечителемъ при храмѣ состоитъ А. П. Муравлевъ, священникомъ—о. Климентъ Смирновъ.

Соборъ поморцевъ.

Въ Саратовѣ,—какъ передаетъ мѣстный *Листокъ*,—14 сентября состоялся губерскій соборъ настоятелей старообрядческихъ общинъ поморскаго согласія, приѣмлющихъ бракъ. Участвовало въ собраніи 15 настоятелей и болѣе 200 прихожанъ. Разрѣшенію собора подлежало много вопросовъ внутренняго благоустройства общинъ и касающихся отправленія церковныхъ службъ. Споры вызвали вопросъ о правленіи церковнаго гнѣна: на „онъ“ или на „рѣчь“. Примирилъ ревнителей того и другого способа гнѣнія совѣтъ начетчика г. Пичугина, предложившаго каждой общинѣ пѣть такъ, какъ пѣли до собора. Главное же,—совѣтывалъ онъ,—„не заразить другъ друга“ и „не крамолиться“, что всего цѣннѣе. Соборъ благодарилъ примирителя за благую мысль.

Приготовление къ съѣзду старообрядцевъ-безпоповцевъ.

Совѣтъ виленской старообрядческой общины на-дняхъ разослалъ общинамъ старообрядцевъ Виленской и Ковенской губ. слѣдующее предложеніе:

„Вторая московская община старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія предполагаетъ: 1) въ цѣляхъ объединенія вѣкамъ разрозненныхъ, разсѣянныхъ по всей Россіи и не знающихъ другъ друга своихъ собратій назначить въ г. Москвѣ всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ одного согласія для рѣшенія вопросовъ, выдвинутыхъ настоящимъ временемъ въ области духовной и гражданской жизни старообрядцевъ, а также для образованія въ Москвѣ постояннаго комитета, который служилъ бы представителемъ старообрядчества одного согласія передъ правительствомъ и обществомъ и 2) созвать лучшихъ и дѣятельныхъ людей, уполномоченныхъ отъ каждой мѣстности Россіи, на предварительное совѣщаніе для выработки программы всероссійскаго съѣзда.

Выразивъ свое согласіе по этому дѣлу, совѣтъ виленской общины старообрядцевъ того же согласія, стремясь къ объединенію всѣхъ своихъ единовѣрцевъ, населяющихъ Сѣверо-Западный край и смежныхъ съ ними губерній, приглашаетъ духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, а также председателей общинъ, попечителей и уполномоченныхъ отъ старообрядческихъ обществъ прислать въ г. Вильну письменный отвѣтъ по сему предположенію съ увѣдомленіемъ, согласны ли принять участіе лично въ дѣлѣ о предварительномъ совѣщаніи и всероссійскомъ съѣздѣ въ Москвѣ,—или прислать уполномочіе для сего въ совѣтъ виленской старообрядческой общины.

Отвѣтъ желательно получить до 1-го октября сего 1908 года“.

Предсѣдатель совѣта *Аристархъ Пимоновъ*.

Завѣдывающій дѣлами *Михаилъ Кроковскій*.

Собраніе совѣта братства.

21 сентября, въ воскресенье, въ 4 часа дня, состоялось засѣданіе совѣта братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ Москвѣ.

Предсѣдательствовалъ А. И. Королевъ.

Согласно ст. 26 устава, принять въ члены-соревнователи Е. И. Соловьевъ.

Θ. Е. Мельниковъ докладываетъ о своихъ переговорахъ, по порученію совѣта, съ инспекторомъ народныхъ училищъ г. Москвы о братскомъ училищѣ. Инспекторъ въ бесѣдѣ заявилъ, что онъ тормозитъ школьное дѣло братства не будетъ, а, напротивъ, будетъ давать ему расти на пользу старообрядчества; а на вопросъ Θ. Е. Мельникова, можетъ ли въ братскомъ училищѣ быть временно 2-й учитель безъ правъ, отвѣтилъ утвердительно.

Затѣмъ поднимается вопросъ о чтеніи лекцій для членовъ братства.

Послѣ обмѣна мнѣній избрали лекціонную комиссію изъ слѣдующихъ лицъ: Θ. Е. Мельникова, о. Авива Бородинъ, Д. И. Алимарина, Я. А. Богатенкова, діаконъ о. Θ. Гуслякова и И. В. Галкина; первое собраніе комиссіи назначено на 23 сентября въ 7 часовъ вечера. Первую лекцію 5 октября будетъ читать Θ. Е. Мельниковъ, изъявившій на то свое согласіе.

Послѣ этого А. И. Королевъ предложилъ организовать при братствѣ хоръ любителей.

Собраніе съ предложеніемъ А. И. согласилось и постановило пригласить платнаго учителя пѣнія, а организацію кружка взять на себя А. А. Птицынъ.

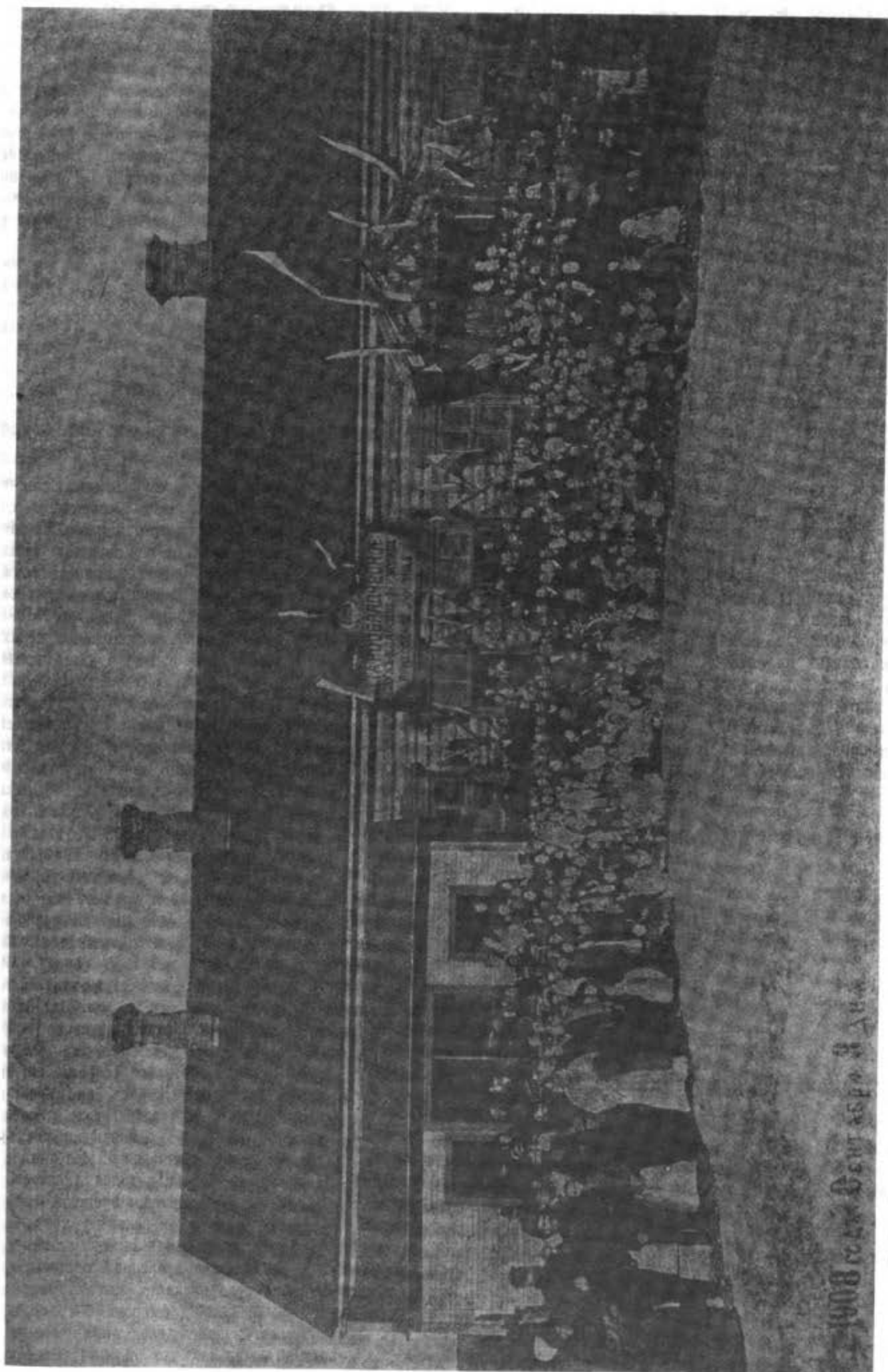
Собраніе окончилось въ 10 ч. вечера.

Старообрядческія училища въ г. Двинскѣ.

8-го сентября 1908 года первая двинская старообрядческая община безпоповскаго поморскаго законобратнаго согласія праздновала торжественное освященіе общественнаго зданія подъ двухклассное мужское старообрядческое училище. На освященіи, при многочисленномъ стеченіи старообрядцевъ, присутствовали: представители города, учащіеся, ихъ родители и члены общины, трудами и средствами которыхъ и было сооружено освящаемое зданіе. Постройка этого зданія производилась избранною строительною комиссіею изъ 4 лицъ Г. П. Романова, С. Р. Кириллова, Т. Л. Сидорова и Θ. Д. Филькова, кромѣ которыхъ много потрудились на постройкѣ его члены общины: П. Р. Романовъ и Н. Θ. Филипповъ. Зданіе училища рассчитано на 200 учащихся, оно просторное и свѣтлое, имѣетъ болѣе 60 кв. саж. при 2 саж. высотѣ. Помѣщенное въ этомъ зданіи старообрядческое мужское 2-классное училище содержится на средства общины и казны, а именно: община представляетъ училищу помѣщеніе, двѣ квартиры педагогическому персоналу и ежегодно доплачиваетъ по 50 руб.; казна же ежегодно отпускаетъ на хозяйственные расходы и на

Преподаватели старообрядческаго двинскаго училища: С. Р. Кирилловъ, Е. А. Стильба и Л. А. Ивановъ (законоучитель).

Старообрядческое двухклассное мужское приходское училище въ г. Данисѣ.

содержаніе учителей 1500 рублей. Въ настоящее время въ этомъ училищѣ обучается до 120 мальчиковъ. Преподавателями училища состоятъ: Е. Я. Стильба, С. Р. Кирилловъ и Л. А. Ивановъ.

Въ г. Двинскѣ еще имѣется и женское старообрядческое училище, оно находится въ домѣ С. Р. Кириллова и содержится исключительно на средства двинскаго старообрядческаго братства. Завѣдываетъ училищемъ С. Р. Кирилловъ, а преподавательницей въ немъ состоитъ А. К. Сенченко.

Приходское собраніе.

21 сентября, въ воскресенье, въ 1 ч. дня, состоялось общее собраніе прихожанъ храма, что въ домѣ Ваулина въ Москвѣ, (Таганка).

Предсѣдательствовалъ Д. И. Алимаринъ.

Заслушавъ докладъ настоятеля храма священника о. Авива Бородинъ о его поѣздкѣ въ Нижній-Новгородъ на IX всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ по уполномочію общества.

Въ своемъ докладѣ о Авивѣ Бородинѣ все время подчеркивалъ, что мы очень плохо относимся къ нашимъ общественнымъ дѣламъ и большимъ вопросамъ текущей церковно-общественной жизни, и призывалъ, чтобы на будущее время его паства избѣгала этой ненормальности и чтобы каждый въ отдѣльности членъ прихода зналъ, какъ идутъ дѣла всего старообрядчества и какіе для него куютъ законы.

Собраніе выразило о. Авиву благодарность за его труды по поѣздкѣ на съѣздъ.

Затѣмъ постановлено улучшить пѣніе въ храмѣ, или лучше сказать, пополнить хоръ, для чего рѣшено пригласить еще 2-хъ платныхъ пѣвцовъ, а также по возможности привлекать къ пѣнію прихожанъ.

Собраніе закончилось молитвой.

Деревня Полковниково, Барнаульск. у.

(Отъ нашего корреспондента).

19-го августа здѣсь состоялось торжественное освященіе вновь выстроеннаго храма во имя св. Живоначальныя Троицы. Храмъ построенъ на частныя пожертвованія, благодаря трудамъ и заботамъ священника мѣстной общины о. Іуліана Тюкалова. Предсѣдателемъ общины состоятъ И. К. Шадринъ, товарищемъ—Г. В. Полковниковъ.

Деревня Лужкова, Оханск. уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

29-го августа здѣсь состоялось торжественное поднятіе крестовъ на новостроющуюся церковь. На это торжество были приглашены изъ завода Очера: протоіерей о. Левъ Денисовъ, діаконъ Петръ Ждановскихъ и хоръ пѣвчихъ.

По прибытіи крестнаго хода изъ Очера въ дер. Лужкову, былъ совершенъ молебенъ Честному и Животворящему Кресту съ водосвятиемъ, а затѣмъ подняты кресты; послѣ поднятія діаконъ о. Петромъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому. Затѣмъ о. Левъ сказалъ рѣчь о значеніи Креста Господня. Въ концѣ торжества число молящихся достигло 400 человекъ.

Очерскій заводъ.

(Отъ нашего корреспондента).

3-го сентября здѣсь, послѣ Божественной литургіи, былъ совершенъ крестный ходъ на поле и отслуженъ молебенъ о вѣдрѣ; служилъ мѣстный протоіерей о. Левъ Денисовъ, священникъ деревни Лужковой о. Венедиктъ, и мѣстный діаконъ Петръ Ждановскихъ. По окончаніи молебна о. Львомъ было сказано слово о значеніи евангельскихъ словъ: „Азъ вамъ глаголю: *просите и дастся вамъ*“ и проч. (Лука, зачатъ 56).

Крестный ходъ потомъ пошелъ обратно въ церковь при пѣніи мѣстнаго хора, находящагося подъ руководствомъ К. И. Ширяева.

Орѣхово-Зуево, Владим. губ.

Неудачная попытка примирить еп. Іова съ еп. Даніиломъ.

Вашему корреспонденту удалось собрать свѣдѣнія, что орѣхово-зуевское общество, обращаясь къ освященному собору нашихъ боголюбивыхъ епископовъ съ просьбой войти въ переговоры съ ихъ епископами по вопросу примиренія, въ то же время приняло на себя инициативу примирить и своихъ епископовъ, раздѣляющихся между собою, какъ извѣстно, изъ-за Высочайшаго указа отъ 17-го октября 1906 года объ образованіи старообрядческихъ общинъ. Съ этою цѣлью на 8-е сентября былъ приглашенъ пмн еп. Даніилъ въ Орѣхово-Зуево. Здѣсь, послѣ праздничнаго богослуженія, состоялось собраніе, на которомъ единогласно было постановлено предложить еп. Даніилу примириться съ еп. Іовомъ и признать, что общины не составляютъ никакой ереси или погрѣшности; „въ противномъ случаѣ,—заявили еп. Даніилу орѣхово-зуевскіе,—мы вынуждены будемъ уйти изъ подъ вашего вѣдѣнія къ еп. Іову московскому“. Послѣ довольно продолжительныхъ препирательствъ и нерѣшительности, еп. Даніилъ согласился съ доводами орѣхово-зуевского общества и подписался своеручно, что отселѣ общины, зарегистрированныя на основаніи Высочайшаго указа, онъ не считаетъ болѣе погрѣшительными, также какъ и въ самомъ указѣ не находятъ никакой ереси. Орѣхово-зуевскіе поблагодарили еп. Даніила за такой благородный поступокъ съ его стороны, и еп. Даніилъ съ миромъ отправился во-свои. Орѣхово-зуевское общество радовалось такому исходу дѣла, оно было увѣрено, что самое главное сдѣлано и что со стороны еп. Іова не встрѣтится повода къ уклоненію отъ примиренія съ ихъ еп. Даніиломъ. Однако обстоятельства сложились иначе. Спустя дня два, еп. Даніилъ вновь побывалъ въ Орѣхово-Зуевѣ, на этотъ разъ никогниго. Избѣгая видныхъ людей изъ общества, онъ повидался лишь съ нѣсколькими сторонниками постановленія зуевского собора, осудившаго образованіе общинъ, и вскорѣ уѣхалъ. Слѣдствіемъ такого его пріѣзда и свиданія съ упомянутыми лицами было то, что орѣхово-зуевское общество удостоилось получить отъ него посланіе, въ которомъ владыко извѣщалъ, что собраніе, бывшее 8-го сентября, считаетъ незаконнымъ, подпись свою, приложенную къ бумагѣ, въ которой сказано, что образованіе общинъ не есть погрѣшность или ересь, уничтожаетъ и общину

признаетъ злѣйшею ересью. Получивши такое посланіе, общество до крайности возмущилось такою далеко не архіерейскою двуличностью своего владыки и на собраніи 19 сентября постановило: приостановить совершаемыя при богослуженіяхъ молитвословія о немъ, какъ о своемъ епископѣ, впредь до примиренія его съ Іовомъ.

Обо всемъ этомъ происшествіи было извѣстно еп. Іову. Послѣдній, не теряя времени, пригласилъ къ себѣ здѣшняго священника о. Іоанна Сидорова. О. Іоаннъ поѣхалъ къ нему съ Петромъ Мартиновичемъ Булкинымъ, которые изложили ему всю суть дѣла и просили его прибыть къ нимъ. 19 сентября еп. Іовъ пріѣхалъ въ Орѣхово съ о. Львомъ Молоковскимъ и д. Осетровымъ. Немедленно же была отправлена депутація къ еп. Даніилу въ д. Давыдово. Посланный возвратился съ отвѣтомъ, что еп. Даніилу нѣтъ времени разъѣзжать по разнымъ Орѣхово-Зуевымъ, и онъ рѣшительно отказался пріѣхать. Если Іову нужно, добавилъ еп. Даніилъ, то пусть пріѣзжаетъ сюда ко мнѣ. Волей-неволей приходилось Іову ѣхать къ нему. Взявъ съ собой о. Іоанна и П. М. Булкина, а также и неотлучный свой сункитъ: о. Льва Молоковскаго и д. Осетрова (которые, встати сказать, въ такихъ случаяхъ приносятъ дѣлу всегда самый величайшій вредъ), еп. Іовъ отправился по Гуслицкой ж. д. къ Даніилу. Пріѣхали на ст. Давыдово около 3-хъ часовъ дня. Отсюда до деревни, гдѣ живетъ еп. Даніилъ, около полторы версты. Шелъ проливной дождь. На станціи лошадей не оказалось, чтобы доставить не только всѣхъ путниковъ, но и его „преосвященство“. Приходилось или ждать, по пословицѣ, у моря погоды, или путешествовать по грязи и подъ дождемъ. Но такъ какъ погоды не предвидилось, то рѣшено было о. Іоанну съ г. Булкинымъ пойти въ деревню, найти лошадей и на нихъ доставить со станціи еп. Іова. Послѣ довольно продолжительныхъ поисковъ, лошадь была найдена, и еп. Іовъ прибылъ въ богоспасаемую весь Давыдово. Но и здѣсь нашимъ путникамъ не везло. Прежде чѣмъ понасть въ апартаменты богородскаго владыки, пришлось выстоять подъ дождемъ болѣе получаса, пока достучались. Наконецъ, ворота были открыты. Доложили еп. Даніилу о прибытіи еп. Іова. Даніилъ отвѣтилъ позволеніемъ войти въ домъ. Еп. Іовъ вошелъ, вслѣдъ за нимъ послѣдовали и остальные. Но едва только еп. Даніилъ завидѣлъ входящихъ Льва Молоковскаго и Осетрова, какъ закричалъ изступленно: „А васъ кто сюда просилъ?! Вонъ убирайтесь! Вонъ, вонъ!“... Пришлось подчиниться требованіямъ домохозяина и выйти въ сѣня; въ комнатѣ остался одинъ Іовъ. Началось объясненіе. Въ началѣ владыки разговаривали тихо, такъ что стоящимъ въ сѣняхъ не было слышно, о чемъ даже они разговаривали, но затѣмъ разговоры становились все крупнѣе и, наконецъ, превратились въ настоящую ругань.

— Уничтожь незаконный зуевскій соборъ,—кричалъ Іовъ.

— Вы еретики,—отвѣчалъ на это Даніилъ.

— Мы идемъ по Царскому указу. Въ общинахъ нѣтъ никакой ереси. Вашъ соборъ незаконный,—выкрикивалъ Іовъ.

— А ты—законникъ, разрѣшилъ запрещеннаго мной попа Молоковскаго Льва,—иронизировалъ Даніилъ.—Ты самъ незаконникъ и еретикъ; иначе и признавать тебя нельзя...

Споръ становился съ каждой минутой все ожесточеннѣе и ему не видѣлось конца. Наконецъ, Даніилу надоѣло, видно, ругаться съ Іовомъ и онъ закричалъ на него, какъ прежде на Льва, чтобы онъ убирался вонъ. Іову также не по силамъ было сраженіе съ Даніиломъ и онъ поспѣшилъ изыти отъ столь негостепріимнаго домохозяина.

Была уже ночь. Пришлось опять шлепаться по-грязи на станцію Давыдово. Откуда наши путешественники и пріѣхали по ж. д. вновь въ Орѣхово.

Такимъ образомъ, доброе начинаніе зуевского общества по примиренію своихъ владыкъ окончилось полной неудачей. Протянутая Іовомъ Даніилу рука братскаго единенія была отброшена Даніиломъ съ присущимъ имъ всѣмъ ожесточеніемъ. Такой поступокъ со стороны Даніила да послужить урокомъ для Іова, такъ высокомерно и такъ презрительно относящагося къ братскимъ предложеніямъ хриstopреданнаго мира со стороны епископовъ, хранящихъ святоцерковное единство. Испытавъ такое обращеніе, пусть Іовъ рѣшитъ, насколько благородно и по-христіански поступаетъ онъ самъ по отношенію къ другимъ, протягивающимъ ему руку братскаго единства и спасительной любви.

Возвращаясь въ Орѣхово, Іовъ располагалъ, что отнынѣ, въ виду такого обращенія еп. Даніила, орѣхово-зуевское общество приметъ его, яко своего пастыря и учителя. Но разочарованіе ждало его и здѣсь. Собравшіеся на утро общественники заявили еп. Іову, что до общаго собранія они не могутъ рѣшить сами перейти подъ его вѣдѣніе и просили его подождать результатовъ общаго собранія. Съ тѣмъ еп. Іовъ съ присными своими и уѣхалъ изъ Орѣхова.

21-го сентября состоялось общее собраніе. Обсуждался вопросъ: подъ чье вѣдѣніе перейти и за какого епископа должно молиться. Въ началѣ голоса были за еп. Іова. Но дѣло испортилъ самъ Іовъ. Подъ вліяніемъ своей гордости и, вѣроятно, въ надеждѣ на примиреніе съ Даніиломъ, онъ написалъ на обращеніе уполномоченныхъ отъ освященнаго собора арх. Іоанна и епископовъ Кирилла и Иннокентія такой рѣзкій и ругательный отвѣтъ (чѣмъ вполне засвидѣтельствовалъ свою несдержанность, высокомеріе и гордость), что, по ознакомленіи съ нимъ, зуевское общество рѣшительно отвернулось отъ Іова и рѣшило окончательно не поступать подъ его паству.

Собраніе рѣшило, что единственный исходъ изъ такого положенія это обращеніе къ уполномоченнымъ отъ собора епископамъ съ просьбой о выработкѣ окончательныхъ условій для примиренія, и по выработкѣ таковыхъ войти въ единеніе помимо своихъ раздоролубныхъ епископовъ.

Въ настоящее время здѣшнее общество не подчинено никакому епископу и въ молитвословіяхъ вмѣсто епископа молится „о отцѣхъ нашихъ духовныхъ“.

Вотъ до чего доводятъ свою паству такіе пастыри, какъ Іовъ, Даніилъ и имъ подобныя. Овдамъ приходится брать на себя обязанности пастыря и безъ нихъ итти къ свѣту правды и св. истинны.

Да будетъ же имъ Богъ въ помощь!

З. Ч—ъ.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдахъ.

Куда смотреть.

Куда смотреть „православное“ минское духовенство, что дѣлаетъ оно, чѣмъ занимается, когда предъ его глазами постоянно развѣртывается картина языческаго уклада жизни со всѣми тѣми суевѣріями, гаданіями, повѣрьями и примѣтами, какія имѣли мѣсто у насъ на Руси чуть ли не тысячу лѣтъ тому назадъ.

Напримѣръ, чуть ли не на всемъ протяженіи Пинскаго и Мозырскаго уѣздовъ и по настоящее время живутъ слѣдующіе совершенно не-христіанскіе обычаи.

Въ гробъ вмѣстѣ съ покойникомъ „православные“ кладутъ полную бутылъ водки и цѣлый кисеть табаку, въ надеждѣ, что покойники и на томъ свѣтѣ не лишены будутъ этихъ потребностей, что и тамъ могутъ захотѣть они либо выпить, либо покурить.

Въ дни поминовенія родственники усопшихъ приносятъ и кладутъ на могилкахъ сыръ, масло и разныя другія съѣстные припасы въ полной увѣренности, что души почившихъ и на томъ свѣтѣ нуждаются въ питаніи и подкрѣпленіи своихъ силъ. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, ими подкрѣпляются либо нищіе, либо собаки, смотря по тому, кто кого предупредитъ.

Поражаетъ также полное отсутствіе крестовъ на могилкахъ. Вмѣсто нихъ красуются трехъаршинныя съ огромными сучьями пни съ всевозможными украшеніями и рѣзбой по нимъ, но совершенно лишены какихъ бы то ни было христіанскихъ символовъ и эмблемъ.

За гробомъ постоянно, за весьма, весьма исключительными случаями, идутъ нанятые плакальщицы, которыя вплоть до кладбища своимъ плачемъ, завываньемъ и причитаніями совсѣмъ заглушаютъ пѣніе и чтеніе церковныхъ пѣсенъ и молитвъ.

Батѣмъ жители никогда не продадутъ хлѣба изъ того убѣжденія, что всякая продажа хлѣба лишаетъ урожай тѣ поля, съ которыхъ собирается жито. Никогда также, по заходѣ солнца, не продадутъ молока изъ опасенія, что корова прекратитъ дачу молока и т. д., и т. д.

Словомъ, такими и имъ подобными повѣрьями и обычаями, которыхъ здѣсь сполна не мыслимо и привести, полнымъ-полна жизнь „православныхъ“ христіанъ Минской губ.

Вотъ куда бы нужно было направить цѣлую армию тѣхъ присяжныхъ миссіонеровъ, которые работаютъ среди старообрядцевъ и сектантовъ и которые никакой имъ пользы не приносятъ, напротивъ, даже вредятъ, такъ какъ раздражаютъ ихъ и еще больше вооружаютъ одну половину населенія противъ другой своими своеобразными притязаніями и такими же полемическими приемами. Вотъ куда бы „православному“ духовенству слѣдовало бы обратить всѣ свои вооруженія, направить всѣ свои силы, утопить всѣ свои старанія и труды, чтобы всѣхъ именуемыхъ себя христіанами научить, дѣйствительно, по-христіански мыслить, вѣрить, жить и любить, чтобы всѣхъ ихъ представить чистыми, непорочными и неповинными предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и чтобы самимъ перестать быть слѣпыми вождями, оцѣживающими комара, а верблюда поглощающими.

„Православный“.

Аукціонъ въ монастырѣ.

За долги продается церковь подворья красногорскаго монастыря, Вологодской губ.

Продается не только самое зданіе церкви, но и вся церковная утварь, иконостасъ и церковныя облаченія. Иконостасъ поступаетъ въ нижне-паленгскій приходъ, Пинежскаго уѣзда, облаченія переходятъ въ одну изъ церквей Печорскаго уѣзда, а самое зданіе церкви—купцу Щербакову.

Болѣе всего долженъ красногорскій монастырь своему же брату веркольскому первоклассному монастырю, Пинежскаго уѣзда.

Крахъ монастыря произошелъ, главнымъ образомъ, въ связи съ постройкой въ Петербургѣ церкви красногорскаго подворья.

Тутъ у строителя ея, іеромонаха Никифора, вышло что-то очень неладное съ многими десятками тысячъ рублей... (См.).

—————

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

(19—24 сентября).

— Чрезвычайная охрана продолжена въ Ферганской области, на Средне-азиатской жел. дорогѣ и въ городахъ: Красноводскѣ, Кизиль-Арватѣ, Асхабадѣ, Мервѣ, Чарджѣ, Новой Бухарѣ, Самаркандѣ, Джизакѣ, Черныевѣ и Ташкентѣ.

— Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣлемъ вошелъ въ Госуд. Думу съ представленіемъ объ отпускѣ 558.595 руб. на поземельное устройство крестьянъ и инородцевъ Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губ. и Забайкальской области и 79.670 на образованіе переселенческихъ участковъ на Кавказѣ.

— Отъ Воронежской губ. избранъ депутатомъ въ Госуд. Думу прис. пов. Петровскій, октибристъ; отъ Черниговской—врачъ Пташевскій, умѣренно-правый.

— Сенатъ приговорилъ депутатовъ 2-й Думы Ершова и Сигова за устройство уличной демонстраціи въ Красноуфимскѣ къ мѣсяцу ареста.

— Волненія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ столицъ продолжаются. Министръ нар. просв. распорядился открыть петербургскій университетъ, закрытый совѣтомъ профессоровъ.

Бессарабская губ., Рига, Юрьевъ, уѣзды Рижскій и Юрьевскій, Варшава и Олонецкая губ. объявлены угрожаемыми по холерѣ, Мангитшлякскій у., Забайкальской обл.—неблагополучнымъ.—Въ Петербургѣ умеръ отъ холеры извѣстный историкъ, проф. Павловъ-Сильванскій.

— 23-го близъ Томска ощущалось небольшое землетрясеніе.

— Около Николаевска на Амурѣ ограбленъ караванъ съ золотомъ, похищено золота 2 гуда.

— Влнзъ Екатеринослава изъ вагона похищено нѣсколько пудовъ динамита.

— Совершено 36 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 12, ранено 13 чел., похищено на сумму свыше 385 тысячъ рублей.—Казнено 16 чел. вынесено 36 смертныхъ приговоровъ, назначено 120 лѣтъ каторги, двоимъ—безсрочная. Убито и ранено при арестахъ 8 ч.

—

ИКОНОПИСНЫЯ МАСТЕРСКІЯ

Дмитрія Николаевича СТРОКОВА,

ВЪ МОСКВѢ.

ИКОНЫ

ДЛЯ СТАРООБРЯДЦЕВЪ греческаго письма, новгородскаго письма, московскаго письма и строгановскаго письма, точно съ древнихъ иконъ изготовляю по заказу и высылаю по всей Россіи по полученіи $\frac{1}{3}$ задатка.

Иконы на натуральномъ кипарисѣ съ красочными фонами и вызолоченными вѣнцами.

Иконы на выдержанной лигѣ съ красочными фонами и вызолоченными вѣнцами.

ЦѢНЫ ЗА ИКОНЫ.

Въ 3	арш.	110 руб.
" 2 $\frac{1}{2}$	арш.	95 "
" 2 $\frac{1}{4}$	арш.	80 "
" 2	арш.	70 "
" 1 $\frac{3}{4}$	арш.	60 "
" 1 $\frac{1}{2}$	арш.	50 "
" 1 $\frac{1}{4}$	арш.	40 "
" 1	арш.	35 "
" 12	верш.	30 "
" 10	верш.	25 "
" 8	верш.	20 "
" 7	верш.	20 "

ЦѢНЫ ЗА ИКОНЫ.

Въ 3	арш.	95 руб.
" 2 $\frac{1}{2}$	арш.	82 "
" 2 $\frac{1}{4}$	арш.	66 "
" 2	арш.	60 "
" 1 $\frac{3}{4}$	арш.	48 "
" 1 $\frac{1}{2}$	арш.	45 "
" 1 $\frac{1}{4}$	арш.	36 "
" 1	арш.	32 "
" 12	верш.	28 "
" 10	верш.	24 "
" 8	верш.	19 "
" 7	верш.	19 "

Иконы въ бронзовыхъ окладахъ (на липовомъ деревѣ) художественно-чеканной работы, густо золоченныя и украшенныя эмалью (такіе оклады вполне замѣняютъ серебряные).

Иконы въ серебряныхъ окладахъ (на липовомъ деревѣ) 84-й пр. тяжеловѣсныя, художественно-чеканной работы, густо золоченныя и украшенныя эмалью.

ЦѢНЫ ЗА ИКОНЫ.

Въ 2	арш.	175 руб.
" 1 $\frac{3}{4}$	арш.	150 "
" 1 $\frac{1}{2}$	арш.	125 "
" 1 $\frac{1}{4}$	арш.	105 "
" 1	арш.	85 "
" 12	верш.	60 "
" 10	верш.	50 "
" 8	верш.	45 "
" 7	верш.	40 "

ЦѢНЫ ЗА ИКОНЫ.

Въ 2	арш.	595 руб.
" 1 $\frac{3}{4}$	арш.	490 "
" 1 $\frac{1}{2}$	арш.	385 "
" 1 $\frac{1}{4}$	арш.	315 "
" 1	арш.	245 "
" 12	верш.	140 "
" 10	верш.	90 "
" 8	верш.	70 "
" 7	верш.	50 "

Вышеозначенныя цѣны на иконы считаются въ одинъ ликъ, за каждый же прибавочный ликъ присчитывается: на икону размѣромъ въ 12 вер.—5 руб., на иконы размѣромъ въ 1 арш. и въ 1 $\frac{1}{4}$ арш.—8 руб. и на иконы размѣромъ отъ 1 $\frac{1}{2}$ арш. до 2 $\frac{1}{2}$ арш.—12 руб. На иконы же въ бронзовыхъ и серебряныхъ ризахъ за прибавочные лики ничего не присчитывается.

При заказахъ прошу точно объяснять какого письма писать иконы или присылать хотя простыя рисунки.

Если заказанныя иконы окажутся не художественно исполненными, то я обязуюсь принять ихъ обратно и всѣ расходы беру на себя. Также дѣлаю всякіе киоты и багетныя рамы.

Москва, Петровка, д. Грачева, Дмитрію Николаевичу СТРОКОВУ.

Т-ый Д-мъ Н-ки П. С. Кантелина и К^о.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

бѣлыя и желтыя, ручной работы.

Поставщики московскаго старообрядческаго Рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

Тел. 45-11.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Тел. 45-11.

Контора и торговля у Иверской часовни, д. Историческаго музея.

НОРМАЛЬНЫЯ ШЕРСТЯНЫЯ ИЗДѢЛІЯ

ПРОФЕССОРА Д-РА ЕГЕРА,

ПРЕДОХРАНЯЮЩІЯ ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА и ПРОСТУДЫ:

Фуфайки, кальсоны.

Носки, чулки, перчатки.

Жилетки, сорочки.

Набрюшники, помочи.

Юбки, плады.

Одѣяла, шерсть.

Вязаная матерія.

Мыло для шерстяныхъ издѣлій.

Ю. ТЕГЕЛЕРЪ и К^о,

Мясницкая, д. Кузнецова, противъ Фуркасовскаго пер.

Ф-во В. К. Шапошниковъ,

М. В. Челноковъ и К^о.

КИРПИЧЪ, БУТЬ,

ИЗВЕСТЬ, АЛЕБАСТРЪ,

ЦЕМЕНТЪ.

Мясницкая, № 24, домъ Строгановскаго училища.

Телеф. №№ 7-49 и 224-90.

Адресъ для телеграммъ: МОСКВА-БУТЬ